

Материалы программы дополнительного профессионального образования

«Психолого-педагогическое сопровождение и социальная адаптация детей, возвращенных из зон боевых действий в Сирийской Арабской Республике и Республике Ирак»

Арчакова Т.О.

3.3. Работа с сетью социальных контактов как социально-психологическая технология помощи семье, в которую возвращаются дети из зон боевых действий

Аннотация

Данный обзор посвящен использованию технологии «Работа с сетью социальных контактов», которая эффективно используется в социальной сфере (профилактика сиротства; семейное устройство детей) и в сфере психического здоровья (поддержка подростков, проходящих лечение в психиатрическом стационаре). Технология позволяет:

- Исследовать, мобилизовать и восстановить социальное окружение и контакты ребенка и семьи, используя внутренний потенциал самой семьи и ее неформального окружения (родственников, друзей, соседей).
- Создать отношения сотрудничества между людьми из неформального окружения и специалистами.
- Создать условия для выражения и учета мнения детей и подростков, участвующих в сетевых встречах.

Технология «Работа с сетью социальных контактов» может быть адаптирована и для решения специфических задач в работе с детьми, возвращенными из зон боевых действий. Данный обзор начинается с краткого описания этих задач и актуальности работы со всем социальным окружением ребенка и опекунской семьи, чтобы:

- Восполнять специфические дефициты в поддерживающем окружении самих детей и их опекунов.
- Обсуждать с подростками радикальные взгляды в недидактическом формате, через призму значимых людей в их жизни, которые знакомили с этими взглядами, поддерживали следование им и др.
- Давать детям и подросткам возможность поучаствовать в принятии решений, касающихся их жизни, – жизнеустройства, реабилитационной работы.

Технология «Работа с сетью социальных контактов» состоит из нескольких этапов. В данном обзоре подробно рассматриваются практические инструменты для исследования социального окружения (значимых людей, характера отношений с ними и получаемой поддержки) и методики для «косвенной» работы с социальным окружением, через беседы с ребенком/подростком или опекуном. Далее рассматриваются идеи по включению людей из социального окружения в практическую помощь семье, а также описываются следующие этапы технологии – подготовка к сетевой встрече, ее проведение и подведение итогов.

Постановка задачи на работу с социальным окружением

Работа с социальным окружением ребенка или подростка, вывезенного из зоны боевых действий, является важным фактором его психологической реабилитации, реинтеграции в общество, а также, при необходимости, профилактикой радикализации.

«Теорию изменений» можно кратко представить так: социальное окружение является неформальной системой психологической помощи, действующей на разных уровнях:

- физиологическом (механизмы ослабления стрессовых реакций при наличии надежной привязанности и принимающего сообщества);
- внутриличностном (чувство принадлежности, переживание заботы);
- на уровне межличностных отношений (разные типы поддержки, ролевые модели, возможности влиять на принятие решений в отношении своей жизни);
- на уровне ценностей и идентификации с той или иной социальной группой (возможность обсуждать и видеть на практике другие подходы к реализации ценностей, которые экстремистские группы декларируют, но воплощают насильственным путем).

Эти пути влияния поддерживающего социального окружения достаточно подробно исследованы, в том числе, именно в отношении детей, побывавших в зоне военных действий и/или вовлекавшихся в деятельность экстремистских группировок.

При этом есть ряд факторов, которые усложняют благоприятное функционирование этой «поддерживающей сети»:

- дефицит людей в окружении (социальная изоляция, смерти и переезды) и/или низкая мотивация на обращение за помощью к ним;
- разделяемые людьми из окружения страхи или стигма в отношении ребенка, проходящего реинтеграцию, и его семьи;
- трудности в поведении и в социальной коммуникации у ребенка из-за последствий травмы.
- Поэтому для оптимизации взаимодействия ребенка и его опекунов с их социальным окружением нужна профессиональная помощь. При этом вмешательство специалистов имеет свои издержки, например:
 - риск формирования «выученной беспомощности» у членов семьи; преобладание инициативы и вклада специалистов над неформальной сетью поддержки;
 - конфликты между несколькими специалистами, вовлеченными в работу со случаем или между специалистами и семьей по поводу необходимой помощи;
 - нарушение баланса между поддержкой и контролем поведения подростка с точки зрения вовлечения в экстремистские чаты и др.

Рассмотрим эти механизмы подробнее.

Роль поддерживающего окружения в реабилитации и реинтеграции

Один из важнейших факторов жизнестойкости детей – это привязанность к отзывчивой родительской фигуре; особенно ярко он «срабатывает» в периоды социальных потрясений. Исследованию этого фактора положили начало еще Анна Фрейд и Дороти Берлингэм во время Второй мировой войны. Garbarino (1995) воспроизвел эти исследования в пяти зонах военных конфликтов в разных уголках мира и сделал вывод: «Исследования в зонах военных действий показали, что маленькие дети могут справиться с навалившимися на них социальными стрессорами, если они сохраняют надежную привязанность к своим семьям, а их родители продолжают выполнять функции защиты и обеспечения стабильности со свойственной им ранее компетентностью». Есть основания считать привязанность универсальным защитным фактором, действующим во всех человеческих сообществах (хотя эталон «хорошей» привязанности может значительно отличаться от культуры к культуре) (цит. по Арчакова, 2009).

Исследования показывают, что долгосрочные негативные последствия участия детей в военных конфликтах частично ослабляются за счет защитных факторов в их новом социальном окружении. Например, высокая интенсивность проблем экстерналичного типа (агрессия, девиантное поведение) связана как с личным опытом убийств или причинения тяжких телесных повреждений другим людям во время военных действий, так и со стигматизацией подростка в том сообществе, куда он реинтегрируется. И наоборот,

высокий уровень принятия подростка в его новом сообществе значительно снижает интенсивность проблем экстернального типа. Высокая выраженность проблем интернального типа (депрессия, тревога) наблюдается у подростков, переживших сексуальное насилие или крайне тяжелые материальные лишения. Она значительно снижается на фоне высокого уровня принятия подростка в сообществе, а также на фоне положительной динамики, когда по мере знакомства и сближения отношение становится более принимающим. Снижение количества эпизодов адаптивного и просоциального поведения связано с личным опытом убийств или причинения тяжких телесных повреждений, и со стигматизацией после войны, но частично компенсируется благодаря социальной поддержке, посещению школы и положительной динамике принятия подростка в местном сообществе (Betancourt et al., 2010).

Отсутствие или дисбаланс поддерживающего окружения

Многие дети либо не имеют опыта, либо не помнят о жизни за пределами Сирии, в том числе, о странах их происхождения или даже о членах их семей, или о каком-либо опыте взаимодействия с социальными службами.

В этой ситуации границы между восстановлением уже имевшейся сети поддержки и созданием новой размыты. Оптимальным вариантом будет решать обе эти задачи сразу, в их взаимодействии.

В качестве конкретных проблем исследователи отмечают дефицит мужских фигур в окружении возвращенных на родину мальчиков; при этом дошкольники горюют в связи с разлукой с отцами, а подростки – хотят встретиться с ними (например, если они находятся в тюрьме в той же стране) и в какой-то мере идеализируют. Для исправления гендерного дисбаланса предлагается привлекать мужчин-наставников.

Собственный запрос детей на психологическую безопасность, связанный с социальной поддержкой и участием в принятии решений вместе со взрослыми

Международная организация Save the Children провела опрос детей, перемещенных из Сирии, чтобы выяснить, каким субъективным смыслом наполнены для них факторы психологической безопасности – перспективы будущего, чувство принадлежности и агентность (способность влиять на свою жизнь).

1. Будущее: реалистичные позитивные варианты

Тема будущего упоминалась детьми чаще всего: они рассказывают о надеждах выучиться и найти работу, жить в стабильных условиях без страха или риска потерять крышу над головой или столкнуться с угрозой для жизни. При этом только 42 % респондентов чувствовали себя способными реализовать свои желания в отношении учебы и работы: самыми частыми барьерами является то, что жизненная ситуация не способствует этому (29 %), и что у взрослых членов семьи есть другие приоритеты (15 %).

2. Связи: чувство принадлежности и поддержки

Дети демонстрируют выраженную потребность «влиться» в местное сообщество и благодаря этому выстроить какую-то еще идентичность, кроме «беженца» и «перемещенного»/«возвращенного лица» – это заметно, даже в тех странах, где процесс реинтеграции начинается в специальных центрах в частичной изоляции от местного сообщества. Чувство близости с семьей, сверстниками и местным сообществом значительно коррелирует с уровнем удовлетворенности жизнью. При этом дети видят трудности на пути интеграции в сообщество, где культура и уклад жизни сильно отличается от привычных им. Например, 64 % детей, вывезенных в Нидерланды, сообщали про опыт дискриминации (как правило, в школе). Интересно, что внутренне перемещенные дети, оставшиеся жить в условно-безопасных районах Сирии, демонстрируют еще более низкий уровень чувства связи с местным сообществом, чем дети, вывезенные в другие страны. Также они чаще говорят о травле в школе, чем их сверстники, перемещенные в соседние страны с исламской

культурой (Ливан, Иорданию). Это говорит о том, что военный конфликт приводит не только к психологической травматизации отдельных людей, но и к распаду «социальной ткани» общества.

3. Агентность: возможность выразить свое мнение при принятии решений по вопросам, которые напрямую тебя касаются, как в работе со специалистами, так и внутри семьи

Свобода выражения своего мнения оказалась важна для детей. При этом подростки часто говорили, что хотят участвовать в принятии решений не только в семье, но и в местном сообществе, а также в волонтерских инициативах. Например, дети, возвращенные в Нидерланды в благоприятные условия жизни, хотели помогать своим сверстникам в Сирии.

Религия и нация как «воображаемые сообщества»

Исследования показывают, что невовлеченность в экстремистскую деятельность (отказ от участия в онлайн-сообществах и чатах, отсутствие контактов с действующими радикалами и др.) как цель по изменению поведения – более достижима и измерима, а также гораздо более этична, чем дерадикализация как смена системы ценностей и убеждений. На повышение или снижение риска насильственного поведения или участия в экстремистской деятельности значительно влияет социальный контекст – разные уровни социального окружения человека (от семьи до широкого социума) и то, какие возможности у него есть для удовлетворения базовых потребностей на всех этих уровнях (Weine & Ellis, 2020).

В каком-то смысле идеи национального и религиозного экстремизма не могут существовать вне разделяющих и воплощающих их в жизнь сообществ.

Если подросток уже был «рекрутирован» в такое сообщество и считает себя его частью, то пересмотреть эти идеи он может именно в ходе неформальных социальных взаимодействий – недирективных бесед об этих идеях со взрослыми, которым действительно интересно понять позицию подростка; присоединения к новой референтной группе и появления новых авторитетов.

«Оно воображенное, поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих собратьев по нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время, как в умах каждого из них живет образ их общности» (т.е. воображение опосредует связь с незнакомыми лично людьми) и оно воображается именно как сообщество, «поскольку независимо от фактического неравенства и эксплуатации, которые в каждой нации могут существовать, нация всегда понимается как глубокое, горизонтальное товарищество».

Работы Б. Андерсона сфокусированы на концепции нации, но он считает ее феноменом, родственным религии, который «следует связывать не с принимаемыми на уровне самосознания политическими идеологиями, а с широкими культурными системами, которые ему предшествовали». Очевидно, экстремистские группы не являются «традиционными» в прямом смысле, хотя часто используют риторику традиций, поэтому корпус их идей включает в себя и религиозные, и национальные, и политические дискурсы.

«Воображаемое сообщество» нации или религии – это «способ связывать воедино, в целостном восприятии, пространство, время и человеческую солидарность», поэтому чувство принадлежности к нему – сильный мотив ценностно-ориентированного поведения (вплоть до готовности «не столько убивать, сколько добровольно умирать за такие ограниченные продукты воображения»).

Нарративы, которые экстремисты используют для вербовки и индоктринации, имеют 4 характеристики (Маан, 2015):

- Структура – хронологический порядок, причинно-следственные связи. Как правило, от «золотого века» в прошлом к истории притеснений в настоящем («патологизирующий нарратив», представляющий текущую социально-

политическую ситуацию как «недуг») и к обещанию восстановления справедливости/спасения в будущем.

- Описание ситуации, оперирующее когнитивными искажениями, чтобы создавать ложные дихотомии («либо мы уничтожим эту группу людей, либо они полностью подчинят нас»).
- Идентичность – способствует интернализации позиции «невинной жертвы» и принятию на себя ответственности за выбор одного из двух предлагаемых ложной дихотомией путей. На развитие соответствующей идентичности влияют другие участники движения, которые представляют собой «аудиторию», свидетельствуют и подтверждают, что описание «враждебной» группы верно, а каждый их товарищ – один из «своей» группы, способный на «правильный» выбор.
- Предписание: описание становится предписанием, когда члены группы принимают предложенную идентичность, и начинают совершать реальные насильственные действия в адрес членов «враждебной» группы.

Сеть Европейской Комиссии по осведомленности о радикализации (European Commission's Radicalization Awareness Network) выделяет три типа нарративов, которые могут использоваться в ходе де-радикализации (RAN, 2015):

- Альтернативный нарратив: истории о том, что мы поддерживаем, а не с чем мы боремся, дающие возможность найти точки пересечения.
- Контр-нарратив: попытки напрямую деконструировать, дискредитировать, разрушить сакральность экстремистских идей.
- Стратегическая коммуникация: объяснение текущей политики (в контексте беседы с детьми – социальных норм и правил), аргументы в ее поддержку.

Наиболее эффективными оказываются сложные альтернативные нарративы, которые включают в себя различия и даже поощряют моменты несогласия – они получаются насыщенными и вовлекающими, что дает им преимущество перед действующими «в лоб» контр-нарративами (Maan, 2015).

Среди практиков и экспертов существует консенсус относительно важности источника идей, ставящих под сомнение экстремистские идеи. Чтобы молодой человек, симпатизирующий радикальным группировкам, прислушался к альтернативному нарративу или согласился критически проанализировать «радикальный» нарратив, которого он придерживается, важно, чтобы это сообщение исходило от заслуживающего доверия источника (Rethink..., 2019).

Принцип «посланник – это и есть суть послания» воплощается вплоть до того, что в дерадикализирующих информационных кампаниях специалисты по безопасности и психологи скрывают свое авторство или даже маскируются под личность или члена группы, пользующегося уважением целевой аудитории. Но в отношении подростков, воссоединившихся с родственниками, эта стратегия может и должна выстраиваться параллельно с развитием доверительных отношений с заботящимися взрослыми, которые, с одной стороны, могут открыто спорить с подростком, с другой стороны – интересуются его точкой зрения, хотят понять его картину мира и то, как он к ней пришел. Люди, воспитанные в мусульманской среде, как правило, ценят иерархию и авторитет, но потребность в фигуре наставника (авторитетного взрослого вне семьи) свойственна людям в подростковом возрасте (Красило, 2004). Ее можно считать универсальной, поскольку в большинстве культур отношения «наставник – наставляемый» практикуются, несмотря на различия в их культурном оформлении.

Убедительными оказываются личные свидетельства людей, которые участвовали в экстремистских группировках, но затем пересмотрели свои взгляды (Carthy, Doody, Cox, O'Hora, & Sarma, 2020). Также влияет знакомство со взглядами людей из группы, от имени которой выступает человек, вовлеченный в экстремистскую деятельность. В случае исламских фундаменталистов это может быть сообщество верующих, а также беседы с

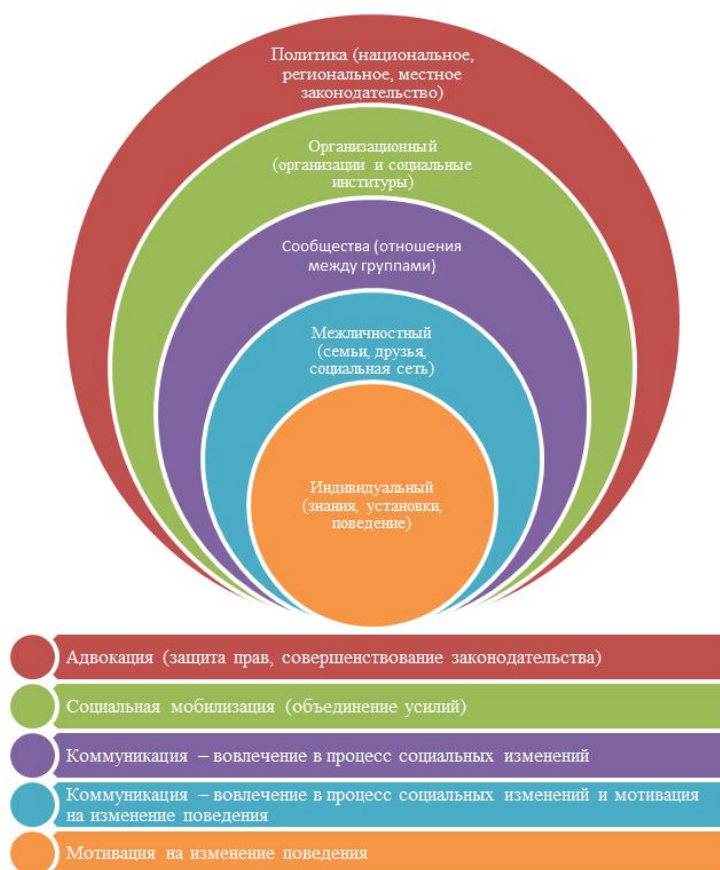
духовными лицами, которые предлагают ненасильственные интерпретации религиозной доктрины (Corman & Schiefelbein, 2008). Наконец, полезно бывает беседовать с людьми, разделяющими идеалы и принципы, которые отстаивают экстремисты, но не допускают возможность воплощения их через реальные насильственные действия (Rethink..., 2019).

Таким образом, повседневное общения с членами семьи, поиск авторитета «наставника» в новом культурном контексте, знакомство с другими людьми в местном сообществе, чей опыт и взгляды частично совпадают с опытом подростка, проходящего реинтеграцию (то есть реальное воплощение его «воображаемого сообщества»), – это полезные меры для де-радикализации/профилактики радикализации.

Экологические модели помощи детям: международная практика

Технологию «Работа с сетью социальных контактов», описываемую далее, можно рассматривать в контексте других социально-экологических моделей помощи детям-беженцам и детям, вывезенным из зон военных действий, которые предлагают международные организации на основе масштабного опыта.

Социально-экологическая модель ЮНИСЕФ демонстрирует – как риски и защитные факторы для детей действуют на различных уровнях, включая индивидуальный, межличностный (семейный, дружеский), а также в образовательных учреждениях и в более широком сообществе (Save the Children, 2021).

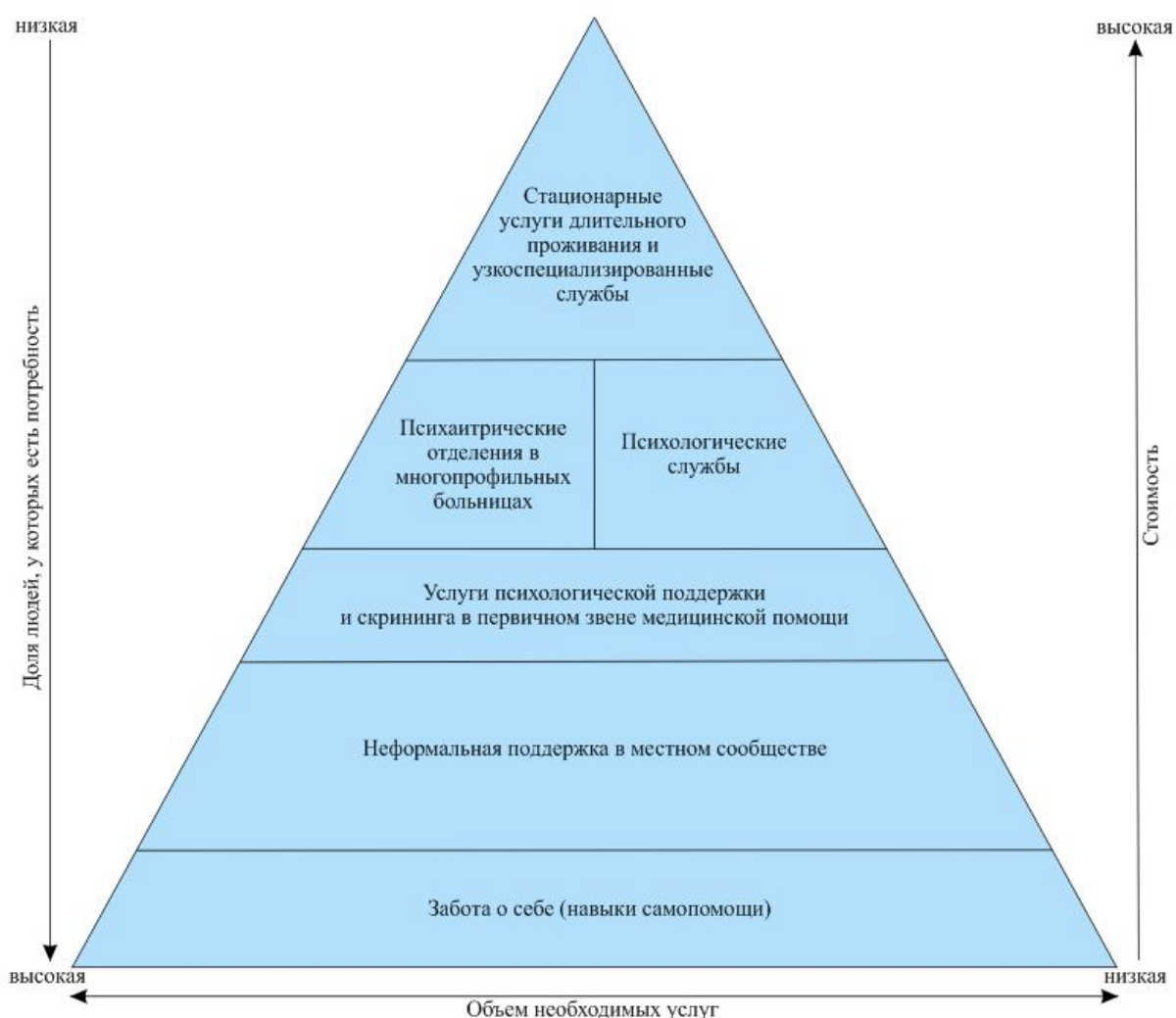

Социально-экологическая модель ЮНИСЕФ выделяет несколько уровней (на примере включения реинтегрируемых детей в систему образования) (A social and behaviour change agenda...):

1. Индивидуальный/межличностный: знания, отношения и практики, разделяемые детьми, подростками и их семьями, влияющие на решения и действия в сфере образования;
2. Сообщество: социальные убеждения и нормы, гендерные нормы, социальные и экономические условия и ресурсы, знания и отношение к образованию среди членов

сообщества, чувство авторства и наличие возможностей (empowerment), коллективная самоэффективность, которые влияют на выбор, решения и практику в сфере образования;

3. Институциональные: условия системы образования, влияющие на инклюзивность и качество, включая: используемые форматы и методики обучения; руководящие принципы политики школ в отношении инклюзивного образования и управления качеством образования для разных групп детей, доступ к образовательным услугам (например, стоимость и необходимость привлечения репетиторов); географическую близость к школе и ее физическую инфраструктуру; управление ресурсами, потенциалом и качеством подготовки учителей; содержание учебных программ; безопасность образовательной среды.
4. Политика/система: элементы образовательной политики и управления системой образования, которые способствуют или препятствуют инклюзивному и качественному образованию, а также создают условия, в которых отдельные дети и семьи принимают решения в пользу получения или продолжения образования.

Важность активизации и объединения неформального социального окружения детей демонстрируется **Моделью оптимального соотношения услуг в сфере психологического здоровья ВОЗ** (The World Health Organisation Optimal Mix of Services for Mental Health). Модель описывает соотношение того: (а) настолько часто требуется тот или иной тип услуг и (б) насколько тот или иной вид помощи является профессионализированным и, следовательно, затратным. «Пирамида» иллюстрирует интуитивно понятную идею о том, что самые профессиональные/дорогие услуги, как правило, требуются реже/наименьшему количеству людей из общей популяции (The

optimal mix of services for mental health). В основе Пирамиды лежит «забота о себе» – в отношении детей и подростков на этом же уровне нужно рассматривать широкий спектр навыков, включая социальные навыки и навыки активного обращения за поддержкой.

Неформальная поддержка ментального здоровья на базе местного сообщества – это любая помощь, которая оказывается вне институционализированной системы здравоохранения и социальной защиты. Ее могут оказывать волонтеры и активисты НКО, просто уважаемые люди (старейшины, народные целители), священники, родительские организации и объединения потребителей социальных услуг, а также специалисты из смежных сфер – учителя, полицейские (если они выходят за рамки своих функциональных обязанностей). Неформальная поддержка, с одной стороны, помогает выявлять людей, нуждающихся в профессиональной помощи, а с другой – после профессиональной помощи (например, после выхода из реабилитационного центра) специалистам важно «передать» клиента в неформальную «сеть поддержки». При этом ВОЗ рекомендует выдерживать баланс, не перекачивая слишком много ответственности за сложные случаи (The optimal mix of services for mental health).

Модель вмешательства для реабилитации и реинтеграции (Rehabilitation and Reintegration Intervention Framework, RRIF) – модель, в которой была предпринята попытка определить доказательную базу, лежащую в основе успешной реабилитации и реинтеграции. На основе обзора 31 исследования, проведенного на выборках детей-беженцев; детей, затронутых вооруженными конфликтами; детей, вовлеченных в деятельность преступных группировок, а также детей, ставших жертвами жестокого обращения и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, были выделены пять задач для успешной реинтеграции (Weine, 2020):

- 1) укрепление индивидуального психического здоровья и благополучия;
- 2) содействие получению поддержки от семьи;
- 3) создание ситуации успеха в образовательной среде;
- 4) содействие получению поддержки от местного сообщества;
- 5) улучшение организационных условий и защита общественной безопасности.

Модель акцентирует важность междисциплинарного сотрудничества и активного вовлечения гражданского общества, а в качестве основных терапевтических вмешательств предлагает травмаориентированную когнитивно-поведенческую терапию; помощь в доступе к основному и дополнительному образованию; тренинговые программы по развитию резильентности (жизнеспособности) и помощь в выстраивании доверительных отношений в широкой поддерживающей сети.

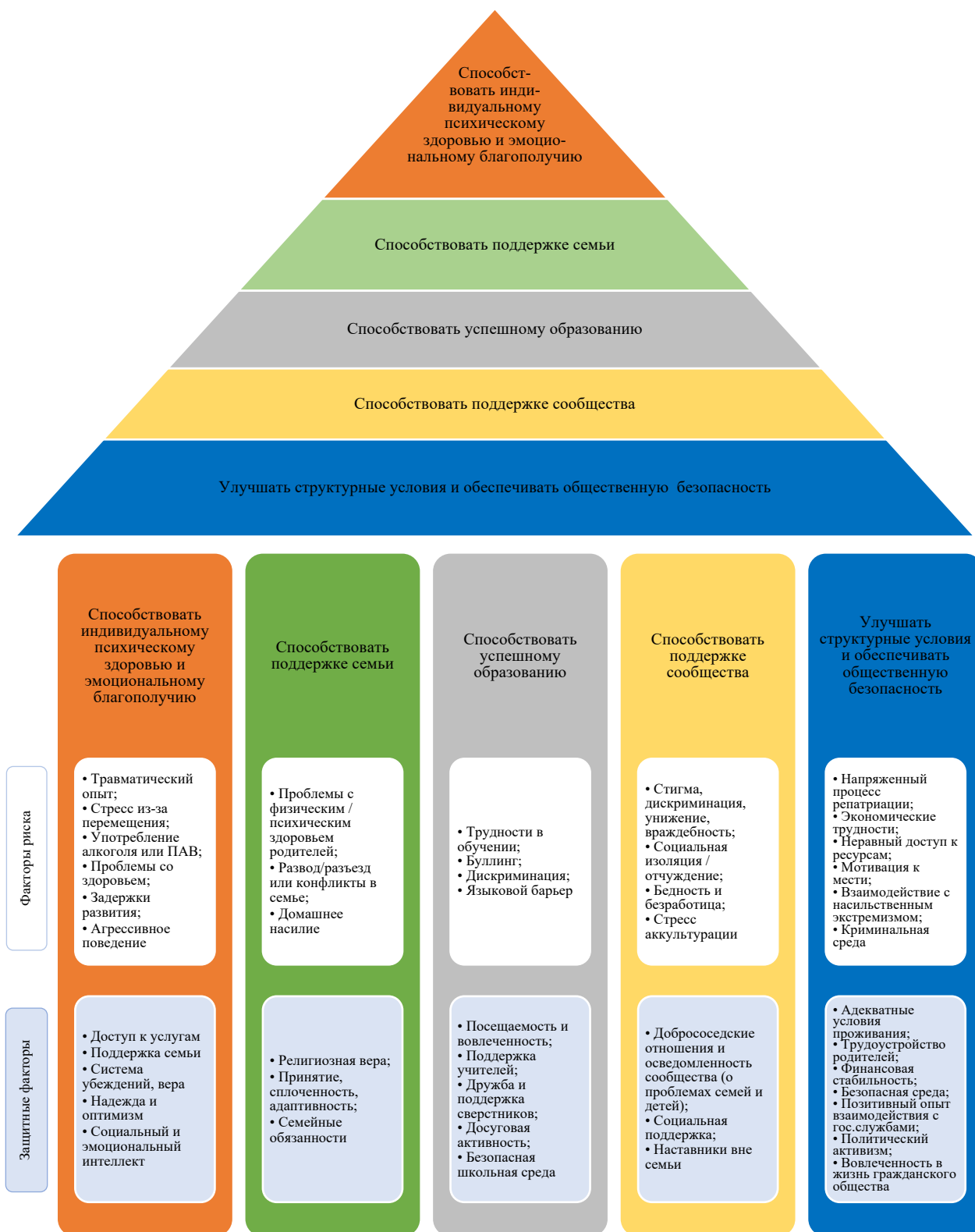

Рис. Факторы риска и жизнеспособности в процессе реабилитации и реинтеграции детей, возвращенных из зон боевых действий

Рис. «Рычаги» для создание жизнеспособного сообщества для реабилитации и реинтеграции детей, возвращенных из зон боевых действий

По данным международной организации Save the Children по состоянию на 2021 г. 1 163 ребенка из зоны сирийского конфликта были репатриированы в 22 страны. Системы помощи в реинтеграции в разных странах сильно отличаются; в некоторых из них информация даже о предоставляемых детям и семьям услугах является закрытой, и иногда специалисты подписывают документы о неразглашении. Однако из открытой информации можно сделать выводы о моделях помощи и основной проблематике, вокруг которой они выстраиваются.

Большинство моделей реинтеграции направлены на поддержку семьи и окружающего ее местного сообщества, в их основе лежит травмоориентированный подход и индивидуальный подбор услуг для каждого случая. Планированием и координацией «набора» услуг, как правило, занимается куратор случая. Он же отвечает за обмен информацией между поставщиками услуг, чтобы обеспечить преемственность и комплексную помощь (Save the Children, 2021).

Пример модели, сразу включающей ребенка «в сети поддержки»

Германия репатриировала 19 детей из северо-восточной Сирии. Федеральный офис по делам мигрантов и беженцев (The Federal Office for Migration and Refugees, BAMF) координирует взаимодействие шести ведомств, которые отвечают за процесс реинтеграции и адаптации. Как и в большинстве других моделей, каждый случай координируется кейс-менеджером («куратором по возвращению»), который отвечает за «тактическое» объединение усилий разных структур (организаций социальной защиты, школ, центров профориентации и трудоустройства и др.) вокруг конкретного ребенка или подростка.

За успешностью реинтеграции подростков наблюдают Федеральная уголовная полиция и Объединенный антитеррористический центр, которые совместно проводят оценку риска. «Куратор по возвращению» получает и воплощает в жизнь рекомендации от Государственного координационного офиса по дерадикализации – чаще всего в формате обращения за специализированными услугами в профильные государственные или некоммерческие организации.

Пример модели с «буфером» и последующим включением «в сеть поддержки»

Казахстан репатриировал 410 детей, с которыми активно работают около 300 специалистов; им и их родным оказывают поддержку на базе 17 «адаптационных центров», которые создали некоммерческие организации при поддержке Министерства образования.

В работе центров участвуют специалисты в сфере психического здоровья (психиатры и психологи), врачи, юристы, педагоги и исламские ученые. Приезжая в Казахстан, семьи размещаются в «центры адаптации», где живут около месяца, получая помощь, необходимую для выхода в самостоятельную жизнь в новых социальных условиях. Детям выдаются свидетельства о рождении граждан Казахстана с изменением имен на казахский манер, а женщинам обменивают их текущие документы на «чистые» паспорта, где нет никаких указаний на то, где они жили и куда выезжали, чтобы избежать стигматизации. Для каждого ребенка разрабатывается учебный план для подготовки к обычной школе. Из «адаптационного центра» семьи переезжают жить к друзьям или родственникам, и в этот момент дети *сразу* идут в детский сад или школу.

Исследование сети социальных контактов: обзор инструментов

Основной инструмент: Карта социальных контактов

Для исследования социального окружения в технологии «Работа с сетью социальных контактов» в качестве основного инструмента используется Карта социальных контактов, отражающая взгляд на человека с точки зрения социально-экологической перспективы, и позволяющая визуализировать большое количество параметров сети контактов.

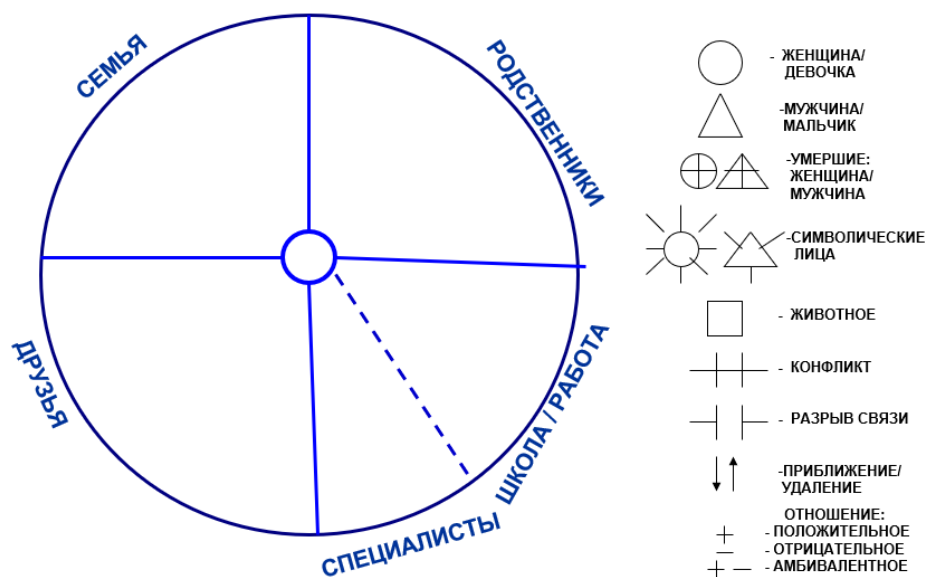
Карта социальных контактов позволяет:

- установить контакт между специалистом и клиентом, построить диалог для понимания ситуации, в которой оказался ребенок;
- «увидеть» сеть социальных контактов клиента;
- позволить клиенту «увидеть» свою сеть социальных контактов, дать оценку тому, что он видит и какую позицию занимает отношению к текущей картине своих социальных связей;
- прояснить характеристики социальной сети (например, наполненность, связанность) и характер взаимоотношений клиента с его социальным окружением (например, качество отношений, динамику их изменения);
- произвести оценку рисков и, наоборот, защитных ресурсов, а также поддерживающих факторов на уровне личности, семьи и социального окружения;
- побудить клиента к пониманию и активизации защитных и поддерживающих факторов, имеющих место в его жизни и социальном окружении;
- получить представление о том, какие изменения в социальной среде желательны для клиента; наглядно представить эти изменения и в дальнейшем производить их мониторинг;
- улучшить коммуникацию между клиентами (опекуном и подростком) давая возможность делать предположения о «жизненном мире» друг друга и видеть свое место в нем.

В работе с детьми, возвращенными из Сирии, Карта социальных контактов помогает решать и такие задачи, как:

- Пояснение представлений ребенка/подростка о нормах взаимоотношений – авторитете, дружбе, близости, семье и др. – которые он усвоил, находясь в своем культурном окружении.
- Согласование представлений о том, какие санкции полагаются за нарушение норм в отношениях; насколько реалистичны опасения ребенка (например, если он говорит, что те родственники, которые остались в Сирии, «отвернутся от него» или даже «проклянут» за те или иные действия, специалисту это может казаться когнитивным искажением («катастрофизацией»), но на самом деле – быть довольно точным прогнозом).

- Обсуждение тех или иных ценностно заряженных идей (в контексте дерадикализации) через разговор о людях – авторах или носителях этих идей («От кого ты впервые узнал о...? Кто еще думает так же?»)

Работа с Картой социальных контактов для детей и подростков

Инструкция по заполнению Сетевой Карты

1 шаг. Важные люди

В центре Карты – ты сам. Вокруг тебя в этом поле можно разместить всех людей, важных для тебя, которые, так или иначе, влияют на твою жизнь. Это может быть влияние напрямую или через кого-то, кто связан с тобой. Каждого важного человека можно обозначить кругом (женщина) или треугольником (мужчина) и нарисовать в том секторе, к которому ты его относишь.

На ребенка может влиять запрет изображать людей, поэтому лучше заранее проговорить с ним, как он хочет (и как точно не хочет) рисовать людей на Карте, а как – обозначать их пол. Существующие обозначения служат исключительно для удобства специалиста, в них нет никакой самостоятельной ценности.

Важной информацией является и возраст людей на Карте, например, ресурсным может быть знание, что подросток в Сирии в лагере жил не просто с другими детьми, а с детьми гораздо младше него самого – можно расспрашивать о том, как ему удавалось хоть немного позаботиться о них. С другой стороны, информация о том, что «друзья» из Телеграм-каналов – «взрослые», может быть косвенным маркером риска.

Главное правило – нужно учитывать расстояние между тобой и теми людьми, которых ты рисуешь. Если человек близок тебе – рисуешь его близко, и наоборот. Обрати внимание, что имеется в виду близость в отношениях, а не то, на каком расстоянии от тебя человек живет.

Начнем с сектора «Семья». Условимся, что сектор – это те люди, которые живут с тобой под одной крышей.

Может возникнуть вопрос, что делать, когда подросток считает «семьей» тех людей, с кем он жил в Сирии, и не считает таковыми своих опекунов, или когда он говорит, что у него две семьи. Здесь можно обсудить разные творческие варианты: разделить сектор «Семья» пополам; выделить новый сектор на стыке «Семья» и «Родственники» или сделать что-то еще на ваше с подростком усмотрение.

Следующий сектор – «Родственники». Можешь нарисовать там всех своих родственников. Если про кого-то ты знаешь, что он есть, но не знаком с ним лично или не помнишь его, то нарисуй его ближе к внешнему краю круга.

Чтобы избежать путаницы или спешки, лучше проговаривать с ребенком каждый сектор, а не оставлять его надолго один на один с Картой. Уже после того, как ребенок заполнил все сектора, можно перейти к «проверке», все ли важные люди отображены.

Важными людьми могут быть не только те, с кем ты дружишь, и кто тебе помогает: иногда человек нам неприятен или почти незнаком, но он почему-то влияет на нашу жизнь. Таких людей тоже нужно отметить, позже ты сможешь четко обозначить, как ты к ним относишься.

В случае с подростками, проходящими реинтеграцию, куратор случая знает всех специалистов, включенных в случай, и важно предложить подростку найти им место на Карте, даже, если он избегает их помощи и считает ее навязанной. Хорошим результатом будет записать (на отдельном листке) их имена, контакты, вопросы, по которым к ним можно обращаться, чтобы специалисты были персонифицированы как люди, а не как безликие представители системы («к нам вчера приходил КДН»).

При этом нельзя настаивать, чтобы подросток включил неприятных для себя людей в Карту (в основной круг) – он может нарисовать их вне круга, на краю или даже на обратной стороне листа.

Если у тебя или твоих родственников/друзей есть домашние животные, которые играют для тебя важную роль, их можно обозначить квадратом.

В российской культуре домашние животные – часто очень ресурсные фигуры для детей и подростков. Даже если отношения с бабушкой и дедушкой не очень теплые, ребенок может с радостью ехать к ним из-за кота. Часто подростки изображают на Карте котов и собак ближе к себе, чем родителей. Наличие домашних животных – один из важных фактов, которые дети-сироты хотят заранее знать о потенциальных приемных родителях (Меркуль, 2019). Как относятся к животным у опекунов в доме подростки, реинтегрированные из Сирии, важно спрашивать у них самих.

Следующий сектор – «Школа». Тут ты можешь рисовать ребят, учителей или кого-то еще, с кем ты общаешься в школе каждый день.

Следующий сектор – «Друзья, соседи, остальные». Тут ты можешь изобразить всех, с кем общаешься и дружишь за пределами школы – во дворе, в кружках, в своей компании, в интернете, если ты поддерживаешь постоянные отношения с кем-то онлайн, даже если никогда не встречался с ними в жизни. Если у тебя есть друзья и приятели там, откуда ты уехал, и вы сейчас не видите, но поддерживаешь связь или ты просто продолжаешь считать их друзьями, нарисуй их тоже.

Еще один сектор – «Специалисты и должностные лица», это куратор случая, психологи, врачи, сотрудники комиссии по делам несовершеннолетних или полиции, которые сейчас работают с тобой.

Часто люди, независимо от их возраста и уровня образования, воспринимают «недобровольно» прикрепленных к ним специалистов (и тем более должностных лиц) безлично, как функцию. Это хорошо заметно в языке, во фразах типа «Вчера к нам опять приходила опека». В процессе рисования Карты важно уточнять, как же зовут «опеку», чтобы персонализировать сотрудника и способствовать развитию партнерских отношений. Старших подростков (и опекунов) полезно спрашивать и о том, как именно называется должность этого специалиста, и как они представляют себе круг его полномочий (какие решения он может принимать сам; как он может влиять на жизнь семьи?), и с какими вопросами могут к нему обращаться.

Если в каких-то из секторов ты кого-то упустишь или вспомнишь позже, нарисуешь его потом.

2 шаг. Символические лица

Если есть такие люди, с которыми ты общаешься только мысленно и не знаешь их в действительности, но при этом они тоже влияют на твою жизнь и много значат для тебя (ты уважаешь их, берешь с них пример), то ты можешь нарисовать их в секторе «Друзья, соседи, остальные» и отметить лучами вокруг фигуры.

Среди символических лиц у российских подростков часто оказываются популярные блогеры, музыканты или герои фильмов и анимэ, а иногда – известные политические деятели. Для верующих людей такой фигурой может быть Бог. Этот этап заполнения Карты дает возможность обсудить авторитетов, их идеи и влияние на жизнь подростка (а также последующими вопросами выявить «группу поддержки» в окружении подростка, которая тоже ориентируется на эти авторитеты, и «оппонентов», которые пытаются эти авторитеты оспорить, а также отношение подростка к этим «дебатам»).

А если ты хотел бы отметить людей, которых уже нет в живых, но ты часто обращаешься к ним в своих мыслях, обозначь их крестом внутри фигуры.

Беседа об умерших значимых людях потенциально возвращает в травматические воспоминания, например, о контексте их гибели. Здесь важно создать безопасную атмосферу, помочь подростку убедиться, что он находится в оптимальном состоянии активности (не диссоциирует и не перевозбужден) и может работать с Картой дальше или сделать паузу для саморегуляции. Если ребенок не демонстрирует посттравматических реакций, а просто сильно расстраивается и грустит, могут помочь вопросы на восстановление участия (см. ниже).

3 шаг. Группы (микросистемы)

Если те, кого ты нарисовал, являются одной семьей (например, бабушка, дедушка и тетя живут под одной крышей) или входят в одну постоянную группу (например, ребята из кружка, куда ты ходишь), можно обвести их общей линией.

4 шаг. Знаки усиления отношения

Если считаешь важным, ты можешь подчеркнуть то, как ты относишься к этим людям и поставить знаки рядом с фигурами. Это может быть (+), (–) или (+/–), если ты относишься к этому человеку противоречиво, например, иногда вам очень хорошо вместе, а иногда вы сильно ссоритесь.

5 шаг. Контакты

Теперь важно соединить линиями тех людей вокруг тебя, которые знают друг друга, имеют контакт, связаны теми или иными отношениями. Соедини их прямыми линиями. От твоей фигуры к людям на Карте линии проводить не надо – понятно, что ты знаком со всеми, кого рисовал на Карте.

Часто в сети есть «изоляты» – люди, которых никто, кроме автора Карты, не знает. С одной стороны, наличие таких людей важно: оно создает «закрытую территорию», на которой можно делать и рассказывать то, о чем никто из знакомых не узнает. Взрослые часто описывают такого человека словом «отдушина». В такой роли может выступать священник, психотерапевт. В ситуации с подростками, проходящими реинтеграцию, «изоляты» могут быть фактором риска, например, людьми, поддерживающими экстремистские установки, поэтому важно тактично, но тщательно исследовать отношения с ними.

На Картах у многих людей можно выделить человека, у которого больше всего контактов в сети, к нему ведет больше всего линий. Часто он знает людей из разных секторов Карты. Такой человек называется «нексус» (связующее звено). Один из показателей того, что куратор случая вовлекает в работу социальное окружение ребенка – он сам становится нексусом. Наличие «нексуса» – неспециалиста в естественном окружении

ребенка тоже важно, так как в случае трудной ситуации именно он может мобилизовать социальное окружение на помощь в решении проблем, найти ресурсы желательных изменений, организовать поддержку. Ему же можно делегировать часть запланированных задач, связанных с взаимодействием людей вокруг ребенка.

Если общение между людьми конфликтное – перечеркни линию двумя чертами, если отношения прекратились, обозначь это разрывом на линии. Конфликты и разрывы отношений важно обозначить и между тобой и другими людьми.

Если связи с другими людьми для членов одной группы одинаковые (например, твоя бабушка знает всех ребят в спортивной секции, потому что водит тебя туда), ты можешь проводить линии не между отдельными фигурами, а между группами, чтобы Карта была более разборчивой.

6 шаг. Динамика

Если считаешь нужным, ты можешь обозначить условное «движение» на своей Карте. Возможно, кто-то из людей, обозначенных тобой, по твоим ощущениям, становится ближе или, наоборот, отдаляется; вы общаетесь все реже и не чувствуете себя особенно близкими. Тогда ты можешь указать на это, поставив около фигуры человека стрелку, направленную к тебе, или от тебя.

7 шаг. Проверка

Посмотри на то, что у тебя получилось, хочешь ли ты что-то добавить или исправить? Ты можешь сделать это сейчас или позже, когда тебе будет нужно.

8 шаг. Рефлексия

Когда Карта нарисована, то важно помочь ребенку осмыслить этот опыт и предложить варианты дальнейшей работы с Картой.

- *Как тебе было рисовать эту Карту? Какой был самый приятный/неприятный момент в процессе?*
 - *О ком хотелось бы поговорить побольше (о каком человеке, группе людей или секторе на Карте)?*
 - *Что тебя особенно радует, когда ты смотришь на свою Карту? Что тебя огорчает?* Если получившаяся Карта огорчает очень сильно, можно обратиться к Карте желаемого (см. ниже).
 - *Кому бы ты хотел показать свою Карту? Кому бы ты никогда не показал свою Карту?*
 - *Что могла бы сказать бабушка (человек, который является для тебя авторитетом или твои новые одноклассники и др.), если бы увидела твою Карту?*
 - *Что тебе хотелось бы сделать вместе с людьми, изображенными на твоей Карте?*
- Для более подробного исследования характера отношений со значимыми людьми можно использовать примерный план интервью:

Интенсивность отношений

- *Есть ли у тебя лучший друг?*
- *Отмечаешь ли ты свой день рождения (если нет, то на какой праздник ты считаешь нужным приглашать гостей)? Кого бы ты пригласил на свой день рождения из других ребят? Из взрослых?*
- *Есть ли кто-то, на кого ты часто злишься? (Если нет, на кого иногда злишься?)*
- *Кому ты сам готовишь и даришь подарки на Новый год (на другой праздник, на который считаешь важным дарить подарки или угощения)?*

- Если бы ты отправился в далекое путешествие, кого бы ты взял с собой? (Подростки могут думать про разные типы путешествий и называть разных «подходящих» для этого людей).

Совместность

- О конкретных людях: Что обычно ты и ... делаете вместе? Как долго вы знакомы?
- Есть ли на Карте кто-то, кто без тебя проводит вместе время (общаются, ходят к другу другу в гости)?

Практическая помощь

- Кого ты попросишь о помощи, если тебе понадобится что-то починить? (Маленьким детям можно предложить конкретный сценарий: «Если у тебя проколется велосипедное колесо? Если сломается любимая кукла?»)
- Если ты сам не справляешься с домашним заданием, к кому ты обратишься?
- Если тебе чего-то очень захочется купить, у кого ты попросишь денег?
- У кого ты можешь одолжить что-нибудь? Что это может быть за вещь?
- Кто из людей, обозначенных здесь на Карте, уже помогал тебе? (Попросите ребенка привести примеры).

Эмоциональная помощь

- Если бы ты нашел 1000 рублей, кому бы ты рассказал?
- Если бы тебя что-то напугало, например, в новостях по телевизору, кому бы ты рассказал?
- Есть ли кто-то, кто особенно внимателен к тебе?
- Если тебя будут дразнить в школе, кому ты об этом расскажешь?
- С кем вместе ты бы хотел быть в то время, как ты чего-то боишься?
- Если ты поссоришься с другом, кому ты расскажешь об этом?
- Представь, что ты оказался в ситуации, когда тебе нужно выбрать между двумя интересными занятиями. Они проходят одновременно, и ты не можешь сделать выбор. С кем ты посоветуешься?
- Интересуется ли кто-либо твоими чувствами и мыслями?

Обратная связь

- Если ты небрежно одет, кто сделает тебе замечание спокойно, не ругаясь?
- Для маленьких детей: Кто запрещает тебе что-то делать, например, играть со спичками?
- Для подростков: Приведи пример того, что тебе запрещено делать. Кто сделает тебе замечание, если ты делаешь запрещенное?
- Кто хвалит тебя, если ты совершаешь хорошие поступки? (Взрослые дети часто отвечают, что это могут быть разные люди, в зависимости от ситуации. Поэтому попросите привести примеры).
- Есть ли среди людей на Карте те, кого ты хвалишь или кому ты делаешь замечания?

Сотрудничество между семьей и другими людьми

- С кем из этих людей мама и/или папа могут поговорить о тебе в твое отсутствие?
 - кто-то из родственников;
 - кто-то из соседей;
 - кто-либо другой;
 - кто-либо из специалистов.

Прерванные контакты

- Есть ли кто-то, чье присутствие было раньше важно для тебя, но ты перестал с ним общаться? (На этапе исследования и терапии возможно предлагать людей).
- Когда/как был прерван контакт?
- Хотел бы ты возобновить общение с ним/с ней?
- Как, по-твоему, возможно возобновить общение с ним/с ней?

Работа с Сетевой Картой для родственных опекунов

У родственных опекунов детей, возвращенных из зоны военных конфликтов, могут возникать особые трудности, которые можно выявить и сразу начать решать при помощи Карты социальных контактов:

- Родственным опекунам важно видеть, что у них есть поддержка от неформального окружения и выстроить рабочий альянс со специалистами, сопровождающими их семью. При этом поддержки от окружения часто бывает недостаточно, и возникает определенный дисбаланс; ощущение, что специалисты преобладают (а, значит, их семья «не справляется», нуждается в профессиональной помощи и пристальном наблюдении).
- Недостаток поддержки от окружения может выражаться по-разному: либо это небольшое количество значимых людей (вплоть до социальной изоляции), либо дефицит поддержки, когда существующие социальные связи не дают необходимых ресурсов, либо получаемая от них помощь приводит к конфликтам, не соответствует потребностям опекунов и ребенка.
- Распространенной причиной социальной изоляции является стыд из-за того, что произошло с родителями опекаемого ребенка или страх осуждения/чрезмерного внимания со стороны правоохранительных органов из-за того, что один из членов семьи был связан с экстремистскими группировками. Также стыд могут вызывать поведенческие сложности, которые демонстрирует ребенок.
- Иногда поведение подростка может пугать опекунов (например, когда они видят, что он посещает предположительно экстремистские чаты на незнакомом опекунам языке или слишком старательно скрывает свою онлайн-активность) – они боятся и за него, и за себя/окружающих, и социальная изоляция может казаться им единственной доступной стратегией защиты.

Дефицит поддерживающего окружения/некорректная поддержка

Наиболее частая жалоба родственных опекунов заключается в том, что родственники и друзья есть (или хотя бы *были*), но они устраниаются от помощи, подводят или помогают неподходящими для семьи способами, которые только усиливают трудности. Такая ситуация вызывает высокий уровень стресса, поэтому нужно подготовить условия, чтобы работа с Картой состоялась:

- Признать сложность ситуации: *«Я думаю, что тяжело обсуждать важных людей в Вашей жизни, когда кажется, что они подводят Вас и что не протянут руку помощи, когда Вы будете в этом нуждаться. Учитывая, насколько это сложно, я хочу поблагодарить Вас за то, что Вы соглашаетесь говорить об этом со мной».*
- Валидировать переживания опекуна: *«Расскажите, что больше всего беспокоит Вас в этой ситуации? О чем сложнее всего будет говорить?»* Скажите несколько слов сочувствия, признавая эмоции, которые опекун выражает.
- Эту информацию можно учесть в беседе, предложив опекуну выбрать либо начать с этого «самого сложного», либо оставить его под конец беседы.
- Помогите почувствовать надежду (настроиться на пользу от вашей беседы и хотя бы допустить вероятность, что можно получить какую-то поддержку от своего окружения): *«Каким мог бы быть наилучший сценарий беседы про людей в Вашем окружении, раз уже нам необходимо об этом поговорить?»*, *«Что могло бы*

облегчить Вам эту задачу?», «Чем могу помочь Вам я?», «Пофантазируйте, что могло бы произойти в отношениях с этими людьми, что облегчило бы Вам жизнь?», «Как Вы могли бы на это повлиять?»

Если опекуны отрицают, что близкие и знакомые могут хоть чем-то им помочь, некорректно говорить о «сопротивлении» нашим профессиональным вмешательствам. Скорее, речь идет о том, что мы предлагаем им неподходящую в данный момент идею и/или способ действий (de Shazer, 1984): ведь на решение *не* обращаться за помощью влияет масса факторов, пока неизвестных нам, но значимых для опекунов. В целом, в их представлении, высокие издержки обращения за помощью перевешивают невысокую пользу.

Плюсы обращения за помощью/ восстановления отношений	Минусы обращения за помощью/ восстановления отношений
• Смогу иногда отправлять внука к сестре на выходные; схожу к врачу в освободившееся время • У внука будет повод научиться самому ездить на метро 	• Сестра снова будет говорить, что у меня «все не как у людей» • Я буду злиться • Может обидеть внука своими жесткими правилами дома, даже если мы договоримся с ней, что с него спрашивать
Плюсы «консервирования» ситуации	Минусы «консервирования» ситуации
• Не надо будет ворошить этот «пчелиный улей» в отношениях с сестрой • Все уже привычно	• Мы с внуком будем и дальше уставать друг от друга • Я долго не дойду до кардиолога, у меня постоянно будет высокое давление, как сейчас • Внук не поймет толком, что у него есть еще родные люди, кроме меня

Рис. «Квадрат Декарта» для взвешивания издержек и пользы от действий

Такую таблицу удобно использовать как форму для ведения записей и последующего обсуждения с опекунами. Однако непосредственное «взвешивание» плюсов и минусов может лежать вне зоны ближайшего развития: очевидные аргументы «за» и «против» люди уже неоднократно обдумывали, а неочевидные для них требуют более глубокого исследования.

К тому же, часто на восприятие социального окружения как неподдерживающего, влияют такие когнитивные искажения, как мышление крайностями («он хороший, только он может помочь»)/«они все плохие, надо порвать с ними отношения»), свержобобщение («они *никогда* не понимают...») или «чтение мыслей» («они этого не говорят, но думают про нас, что мы – родственники второго сорта»).

Поэтому основным инструментам здесь являются вопросы, помогающие опекунам подробнее исследовать свои отношения с социальным окружением. Выбор вопросов, относящихся к разным периодам времени (прошлому/настоящему/гипотетическому будущему) помогает оспаривать когнитивные искажения («действительно ли так было всегда?») или усилить надежду («как Ваши отношения могут складываться иначе?»).

Прошлое:

- Кто больше всего помогал Вам раньше?
- С кем из окружающих Вас людей Вы действительно «сожгли все мосты»? Как Вы понимаете, что это необратимо? Почему Вам важно было сделать это?
- Вам кажется, что Ваши друзья или родственники перестали Вам помогать... А что они делали или говорили раньше, в чем выражалась их помощь?
- Если Ваш внук (или племянник) уже познакомился с кем-то из Ваших друзей и знакомых, мог бы он выделить среди них людей, которые хоть в чем-то помогают Вашей семье? Что бы он рассказал о них?
- А кого выделили бы другие взрослые члены вашей семьи (муж/жена, родители)?

- Какую самую большую поддержку Вы получали от окружающих людей? Что они сделали? Как это помогло Вам?
- Кто серьезно подвел Вас в прошлом? Есть ли какие-то люди, о которых то же самое мог бы сказать ваш внук (племянник)?
- Какой была самая тяжелая ситуация, когда Вы просили кого-то о помощи, а Вам отказали?
- Как Вы думаете, кто из Ваших знакомых скажет: «Нет, я вообще не буду помогать, мы полностью прекратили общаться»?
- Как Вы думаете, кто из Ваших знакомых скажет: «Ну, когда-то мы полностью прекратили общаться, но я готов попробовать начать сначала и сделать первый шаг»?

Настоящее:

- Кому из окружающих Вас людей Вы сейчас доверяете и можете рассказать им о своих проблемах или хотя бы не скрывать от них свои проблемы, даже если не рассчитываете на поддержку?
- Есть ли люди, которых Вы читаете в соцсетях, или знаменитости, за чьей жизнью Вы как-то следите и которые Вам нравятся, хотя Вы их не знаете? Что у Вас общего с ними? Что Вам в них нравится?
- Кто был на связи с Вами во время карантина? Кто, может быть, удивил Вас, предложив соседскую помощь или просто начал больше общаться с Вами, позвонил впервые за долгое время?
- Кто в последнее время выражал симпатию и поддержку Вашему внуку (племяннику)? Учителя? Соседи? Руководитель кружка? Другие дети, с которыми он общается, или их родители?
- Кого Вы не хотите просить о помощи сейчас, потому что Вам кажется, что в прошлом они дали понять, что не хотят помогать? Что изменилось для Вас и для них с того момента?
- Как Вы думаете, кто из Ваших знакомых не спрашивает, как у Вас дела и нужна ли помощь, хотя знает или догадывается, что проблемы есть? Что могло бы повлиять на них, чтобы они стали чуть активнее?

Будущее:

- Как вы думаете, с кем хотел бы познакомить Ваш внук (племянник)?
- Представьте, что в Вашем окружении появится человек, который легко и эффективно решит Ваши проблемы. Каким должен быть такой человек? Какими знаниями и навыками должен обладать? Что именно он сделал бы?
- Наоборот, кто был бы самым неподходящим человеком для решения Ваших проблем? Какие особенности делают его «неподходящим»?
- Если бы Вас сейчас окружали люди, которые были бы с Вами «на одной волне», то как они поддерживали бы Вас? Что они говорили бы? Что делали бы?
- Сейчас многие общаются онлайн. Кто из Ваших знакомых живет далеко или слишком занят, и поэтому Вы не можете или не хотите звать их на встречи? Кто из них может стать частью вашей дистанционной «группы поддержки»?
- Подумайте о ком-то из родственников или знакомых, кого Вы могли бы попросить о помощи, но что-то Вас удерживает. Что самое худшее, на Ваш взгляд, может произойти, если Вы все-таки обратитесь к этому человеку? Насколько это вероятный сценарий?

	Плюсы	Минусы
Что поменяется для меня?		
Что поменяется для других?		
Как я буду реагировать на эти изменения?		

Как другие будут реагировать на эти изменения?		
--	--	--

Возможность обсудить реакции других людей помогает управлять интенсивностью чувства стыда – одной из самых сильных социальных эмоций, значительно влияющей на готовность обращаться за поддержкой и, в частности, участвовать в совместном обсуждении проблем со значимыми другими из их расширенного окружения («выносить сор из избы»). Как правило, стыд приводит к одному из четырех типов реакций, включая непосредственно Самоизоляцию.

Не стоит обсуждать стыд по инициативе специалиста, если это слово явно не прозвучало в речи клиента. Но важно исследовать *влияние* стыда на возможность обращаться за помощью и действовать – чувство дискомфорта, желание уйти, невозможности говорить и др.

Из-за высокой интенсивности эти эффекты стыда могут казаться абсолютными, «затапливающими», поэтому в работе с ними может помочь техника шкалирования, позволяющая градуировать свое состояние.

Шкалирование:

- *Представьте себе шкалу от 0 до 10. Ноль баллов – это то состояние, о котором Вы рассказывали, что с Вами происходит сейчас, когда посторонние люди «попрекают Вашего внука его прошлым»; все его проступки объясняют тем, что он «уже поел из одной миски с террористами» [в кавычках – прямая речь клиента; чем больше мы будем ее цитировать, тем легче человеку будет «присвоить» эту шкалу, как инструмент для самоисследования и саморегуляции]. Вы сказали, что у Вас «как будто кончается воздух, сдавливает грудь, и Вы не можете произнести ни слова». А 10 баллов – это полная противоположность такому состоянию. Как бы Вы описали это?*
- *Теперь у Вас есть шкала, где 0 баллов – это «сдавливает грудь, не могу произнести ни слова», а 10 баллов – это «чувствую уверенность, готова защищать ребенка как орлица». Вспомните, пожалуйста, самый недавний эпизод, когда Вы говорили с классным руководителем по поводу поведения внука. На сколько баллов Вы бы оценили свое состояние в тот самый момент? А на сколько баллов обычно бывает Ваше состояние во время большинства таких разговоров?*
- *Стоит обсудить разницу между состоянием во время самого недавнего и во время типичного эпизода, вызывающего стыд, если клиент отмечает такую разницу. Если хотя бы одна из этих оценок выше нуля, то важно спросить: «Почему Вы поставили не ноль? Что происходило с Вашей способностью разговаривать в этот момент? Как Вам удавалось быть не на ноле?»*
- *Как Вы думаете, где Вам надо оказаться на этой шкале, чтобы удалось хорошо поговорить с классной руководительницей: и донести Вашу позицию, и не поссориться с ней?*
- *Как Вы можете подготовиться к ближайшему разговору, чтобы поставить себе на 1 балл больше, чем сейчас? Что или кто может Вам в этом помочь?*

Проблемы могут корениться в том, что окружение мотивировано на поддержку опекунской семьи, но сосредотачивает все силы на одном–двух типах помощи (например, на материальной и практической), поэтому не все задачи удастся решить силами естественного окружения, и у опекунов остается чувство неудовлетворенности. Можно проанализировать достаточность и адекватность ресурсов с помощью таблицы форм поддержки и поставить конкретные задачи для восполнения дефицитов.

Таблица анализа доступных форм поддержки
(пример заполнения от лица бабушки-опекуна)

Кто?	Виды поддержки					Конфликтность помощи (разные взгляды на суть помощи, не взаимность и др.)
	Материальная (вещевая/финансовая)	Практическая (помощь «руками»)	Информационная (опыт, советы)	Эмоциональная поддержка	Групповая поддержка (ощущение принадлежности к кому-то)	
Василий, племянник, 32 г., водитель-дальнобойщик	Одолжил 10 тыс. на консультацию психиатра (но мы сказали просто «на врача»)	Помог с мелким ремонтом, когда оборудовали комнату для ребенка	---	Всегда «на позитиве»	Весь в моего покойного брата, наша кровь, надеюсь, внук начнет к нему тянуться	Часто говорит, что психологи – это блажь для парня. Его «позитив» иногда раздражает

Также оказываемая помощь может быть источником конфликтов, если у опекуна и его близких отличаются цели, представления о сути проблем, о том, какие действия будут эффективны/неэффективны для достижения целей. Эта проблема также возникает во взаимодействии со специалистами.

Частый паттерн конфликтных ситуаций между взрослыми по поводу воспитания детей, имеющих поведенческие трудности – это неконструктивная помощь («потакание»), которая препятствует желаемым изменениям (Прохазка, ди Клементе, Норкросс, 2013).

Потакание	Помощь
Смягчать последствия негативных моделей поведения	Делают видимыми для ребенка последствия его негативных моделей поведения
Извинять или оправдывать негативные модели поведения; преподносить влияние проблемы, как незначительное	Поддерживать ребенка, а не его проблему (или явно объединяться с ребенком, чтобы помочь ему эту проблему преодолеть)
Косвенно намекать на необходимость изменения поведения («некоторые иногда так грозят бабушке кулаком...»)	Открыто и прямо говорить о негативном влиянии проблемы. При этом – обсуждать и поддерживать идеи о желаемых альтернативах
Избегать прямых обсуждений, конфронтации по поводу проблемы	Прямо обсуждать проблему, ее влияние, и свои чувства/мысли по поводу этого

Другая проблема – переживание нарушенного баланса «брать – давать» между людьми в окружении. Часто обращение за помощью затрудняется из-за установки «я ничего не смогу дать взамен». В работе с этим затруднением может помочь «Дневник благодарности», где опекун может фиксировать, к кому и за что он(а) почувствовал(а) благодарность за прошедший день. «Дневник благодарности» позволяет:

- Замечать не только практическую и материальную помощь, но и более «тонкие» межличностные моменты (например, проявленное доверие, внимание к потребностям).
- Ощущать «обмен» поддержкой, как более субъективно контролируемый; и осмыслять его не только как «бартер», но и как часть отношений, на которую всегда можно откликнуться, даже не имея больших ресурсов. Например, можно использовать «Кому я благодарна за поддержку сегодня?» и «Как я дала ему это понять?/Как я могу дать это понять в ближайшем будущем, если еще не успела сделать это?».
- Интериоризировать поддержку («За что я могу быть благодарна самой себе?»)

Еще одна распространенная, но редко осмысляемая проблема, которую можно выявить и проработать с помощью Карты социальных контактов, – это амбивалентные переживания потери (ambiguous loss) – горе или стресс, вызванные потерей значимых лиц

или отношений в ситуации, когда остается неопределенность по поводу этих лиц или отношений; двойственность – действительно ли потеря произошла или ситуация обратима. Обычно амбивалентные переживания потери возникают:

- Когда значимый человек физически присутствует, но эмоционально недоступен (например, родственник, страдающий ПТСР).
- Когда человек остается значимым и близким для ребенка, но не может быть с ним рядом по непонятным для ребенка причинам (например, маленький ребенок не понимает, почему папа не поехал в Россию вместе с ним; близкие не имеют информации о человеке, пропавшем без вести).
- Когда отношения не прерывались ссорой или расставанием, но контакта не было так долго, что возникает ощущение невозможности вернуться к этим отношениям («нам не о чем будет даже поговорить»), например, когда человек длительное время не участвовал в семейных праздниках и сборах и много лет не видел своего родственника, с которым в детстве был очень близок.

Амбивалентные переживания потери могут «накладываться» на нарушения привязанности или посттравматические стрессовые расстройства, усугубляя их (у детей они имеют сходную симптоматику):

- Сложности в адаптации к изменениям в укладе жизни.
- Сложности с принятием решений, «паралич» или неконтролируемый наплыв эмоций в ситуациях принятия решений.
- Неспособность справиться с нормальными для детей и подростков потерями, такими, как смена школы, «застывание» в них.
- Выученная беспомощность, чувство безнадежности.
- Симптомы депрессии и/или тревожности.
- Чувство вины.

Усыновленные или перемещенные дети, которые имеют возможность обсуждать свои чувства по поводу кровной семьи (или по поводу недостатка информации о ней, если контакт прервался), демонстрируют меньше проявлений амбивалентных переживаний потери, чем те, с кем опекуны предпочитают это не обсуждать (Powell & Afifi, 2005).

В целом, чем больше амбивалентности включает в себе потеря, тем сложнее ее пережить, тем сильнее депрессия, тревога и конфликты в семье. Это связано с тем, что:

- Сложно оплакать расставание, если неизвестно, временное оно или окончательное.
- Отсутствуют ритуалы, помогающие пережить потерю.
- Потерянные отношения не признаются социумом («не считаются») как потеря или как значимые отношения; зная об этом, люди иногда сами скрывают эти переживания от посторонних и не получают поддержку.

Другие способы картирования социального окружения

Модификации Карты социальных контактов

Историческая Карта используется, если необходимо получить дополнительную информацию о ресурсах вокруг клиента, утраченных в настоящее время, но существующих в прошлом, или, наоборот, подчеркнуть положительную динамику, сравнив ситуации тогда и сейчас.

Для подростков «Историческая Карта» может быть способом описания своей жизни в Сирии для признания того, что в ней было хорошего – значимых отношений, авторитетных фигур – и переходом к разговору о том, как и с кем подросток может сейчас удовлетворять свои потребности или воплощать ценности, связанные с теми людьми.

Родственным опекунам «Историческая Карта» может помочь мысленно вернуться в то время, когда их взрослые дети еще не радикализировались и/или не уехали в зону

военных действий, а они сами – не изолировались от окружающих под влиянием стыда или страха; подумать о тех отношениях, которые можно восстановить или «обновить».

Инструкция к составлению Исторической карты незначительно отличается от инструкции к заполнению основной Карты, но при этом уточняется: *«Вспомните, кто окружал вас X лет назад/в году?»* или *«С кем ты жил и общался, пока был в Сирии?»*. Временную точку в прошлом можно выбирать как с точки зрения значимых событий/хронологических периодов, так и по субъективным оценкам заполняющего Карту (*«Когда было не так одиноко...»*).

Гипотетическая Карта – это карта, нарисованная кем-то за человека, который изображен в центре. Чтобы помочь опекуну и подростку «увидеть» и лучше понять жизненный мир друг друга, можно предложить подростку нарисовать Карту социальных контактов своей бабушки, какой он ее представляет себе, и наоборот. Затем нужно сравнить эти гипотетические карты с реально нарисованные внуком и бабушкой, обсудить сходства и различия «ментальных моделей». Часто здесь обнаруживаются ресурсные моменты (например, внук рисует бабушку гораздо ближе к себе, чем она предполагала), а также задачи для работы с семейным психологом (например, разногласия по поводу того, кого внуку стоит или не стоит считать своими друзьями).

Карта предполагаемого будущего заполняется по инструкции: *«Представь, кто будет окружать тебя через 5 лет/после того, как ты окончишь школу/в 2024 году»*.

Ее можно использовать для обсуждения социальных последствий образовательного, профессионального или личного выбора, например, обсуждения перспектив переезда в другой город/регион с опекунами или для профориентации/для выбора направлений дополнительного образования подростка.

Дополнительно Карту предполагаемого будущего можно использовать в рамках мотивационного консультирования, чтобы помочь клиенту начать думать о негативных последствиях того или иного поведения (или, наоборот, бездействия, избегания решения проблем), которое уже приводит к нежелательным последствиям: *«Как Вы думаете, каким будет Ваше окружение через 5 лет, если Вы по-прежнему будете отказываться от помощи родственников и старых друзей?»*. Важно, чтобы в этом контексте звучал именно исследовательский вопрос, а не упрек или намек. У опекуна должна быть возможность рассказать и изобразить, как он это видит, – возможно, у него есть надежды «начать все заново», например, создав новые дружеские связи с людьми, имеющими похожий опыт или сменив место жительства.

Если подросток хорошо понимает русский язык и может обсуждать гипотезы в сослагательном наклонении, можно предложить ему сравнить обычную Карту социальных контактов (на данный момент) и Карту гипотетического настоящего (*«Каким было бы твое окружение сейчас, если бы ты остался в Сирии?»*). Это терапевтический вариант использования Карт, позволяющий подростку выразить отношение и занять позицию по отношению к тому, как складывается его жизнь. Для углубления работы над исследованием идентичности подростка можно предложить ему сравнить две Карты гипотетического будущего: *«Я – взрослый мужчина/женщина в России»* и *«Я – взрослый в Сирии»*. Это дополнительно поможет обсудить, каких гендерных и социальных норм придерживается подросток в отношении взрослых.

Карта желаемого может описывать желаемое настоящее, и ее можно рисовать прямо поверх основной Карты социальных контактов: как правило, такая необходимость возникает, если на Карте очень мало людей, и даже с помощью вопрошания не удалось найти больше. Но в целом, если состояние дел, отраженное на основной Карте, плохо переносимо, важно поговорить о том, каким оно могло бы быть (но без подталкивания к позитивным выводам, что, если постараться, то оно обязательно таким станет). В этом случае инструкция может звучать: *«Подумайте, какой бы Вы хотели видеть свою Карту*

социальных контактов вместо той, что есть сейчас. Какие люди появились бы на ней? Какими были бы Ваши отношения с людьми на Карте? Возьмите ручку другого цвета и изобразите их прямо здесь». Далее можно исследовать, есть ли в более дальнем окружении (среди приятелей, в параллельных классах) такие люди, которые потенциально могли бы занять место на этой гипотетической Карте (например, если хочется найти друга, который тоже рос в исламских традициях, есть ли в школе ребята, которые, похоже, с этими традициями знакомы, судя по их поведению или внешней этнической принадлежности).

Карта желаемого будущего может использоваться для постановки целей по развитию социальных связей. Она исходит из идеи, что текущая система социальных отношений подростка/опекуна более-менее удовлетворительная, но в ней есть, что поменять в предпочитаемую сторону.

Карту желаемого будущего полезно использовать для совместной постановки задач по социально-психологическому сопровождению ребенка и опекунской семьи.

Также эту Карту можно сравнивать с Картой предполагаемого будущего, и если предполагаемое будущее (при условии, что все будет продолжаться, как сейчас, чем-то не устраивает), то можно обсудить, как из него «попасть» в желаемое будущее, как сохранить/создать ценные для себя связи.

Инструкция для Карты желаемого будущего похожа на технику «Чудесный вопрос» из ориентированного на решение подхода: *«Представь себе, что через ... лет у тебя сложилась такая жизнь, о которой ты мечтаешь. Чем ты будешь заниматься? С кем жить? Кто будет твоими друзьями? С кем ты будешь учиться или работать?»*

Такое «чудесное» предположение может ставить в тупик и вызывать реакцию: «Откуда я знаю», «Не могу такое изобразить» или «Так все равно никогда не будет». За этим «Не знаю» может стоять разный смысл, который важно переформулировать и пояснять.

«Не знаю» – это:	Возможная причина	Возможное решение
«Не хочу отвечать на этот вопрос»	Общее недоверие к специалисту (еще не сформирован альянс), например, опасения, что взрослый будет обесценивать мечты Специфические опасения, сложившиеся из опыта взаимодействия с другими должностными лицами, что желаемый образ будущих отношений будет расцениваться как «экстремистский, опасный» или «идеологически навязанный», что приведет к попыткам переубеждать или контролировать	Меры по укреплению альянса Прямое обсуждение уровня доверия к специалисту и того, при каких условиях оно могло бы укрепиться Предложение отвечать не от первого, а от третьего лица («Как ты думаешь, о каком окружении обычно мечтают ребята твоего возраста? Сколько друзей им хочется иметь?»)
Не понял вопрос	Языковой барьер Отсутствие опыта игровой деятельности, трудности с фантазированием во внутреннем плане	Возвращение к пошаговой работе, как при первом заполнении карты («Давай начнем с того, с кем ты хочешь жить через 5 лет? Останешься с дедушкой или попробуешь снимать квартиру сам?»)
Нет готового ответа	Не задумывался об этом раньше Есть много идей, и подросток не знает, как их упорядочить, с чего начать	Разбить задачу на маленькие шаги, например, начать с обсуждения одного сектора Дать больше времени

		Предложить поэкспериментировать, например, расставлять на Карте фигурки (чтобы не стирать нарисованное много раз, пока не сформулирует ответы)
Знаю, чего хочу, но не знаю/не верю, что можно этого достичь	Нежелание обсуждать желаемое будущее как защита от повторных разочарований; обесценивание идеи социальной поддержки Чувствует себя «не вправе» рассуждать о том, как и с кем он хочет выстраивать свою жизнь (например, у подростка из-за опыта жизни в авторитарной среде)	В явном виде договориться, что вы фантазируете о невозможном, – главное, нормализовать само фантазирование, чтобы помочь озвучить свои предпочтения Объяснить, что помочь людям определяться, что они хотят, а чего не хотят – это рабочая задача психолога; часть правил
Не могу решать за других	Опасение попасть под влияние когнитивных искажений типа «чтения мыслей» Отсутствие контроля над своей жизнью, реальный опыт общения с людьми, чье поведение было мало предсказуемо Недостаточно развитая рефлексия	Объяснить разницу между «чтением мыслей» и прогнозами, основанными на опыте общения с близкими людьми Пояснить, что происходящее – это фантазирование с основной целью нарисовать идеальную картину, о которой мечтает он сам (а не призыв к реальным действиям для других людей)

Круги безопасности и поддержки

«Круги безопасности и поддержки» – это инструмент, который был разработан в рамках модели социальной работы с семьями в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении «Признаки безопасности» (Signs of Safety), но может использоваться самостоятельно.

«Круги безопасности и поддержки» решают следующие задачи:

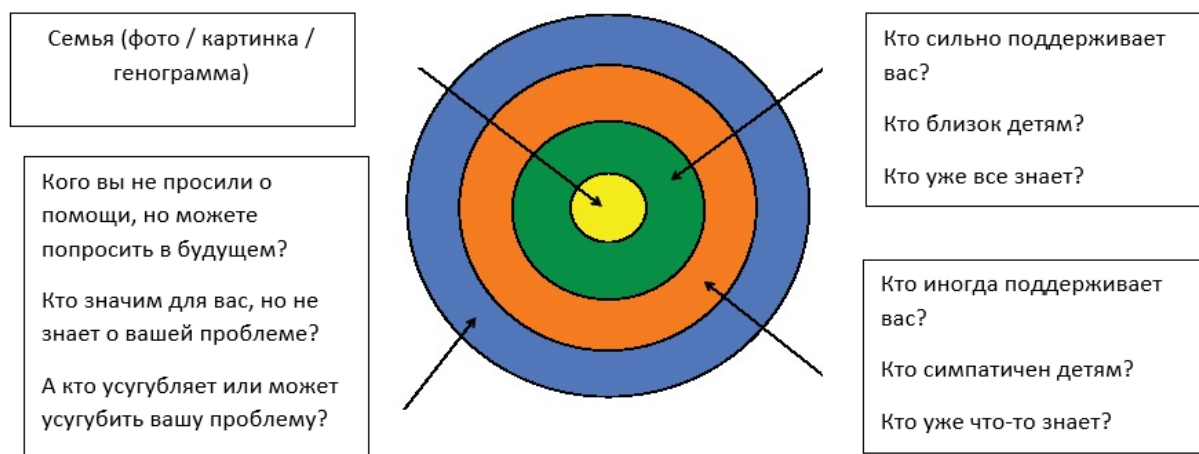
- Выявление в окружении семьи и ребенка людей, которые могут помочь в решении определенной проблемы и/или в урегулировании острой проблемной ситуации (такой, как совершенное подростком правонарушение).
- Расширение круга людей, которых родители или сам подросток готовы посвятить в эту историю, чтобы иметь возможность обращаться к ним за помощью (и, наоборот, выявление людей, которых они пока не готовы включать – «управление приватностью»).
- Обсуждение того, насколько люди, изображенные в «Кругах...», безопасны; могут ли они действительно сделать конструктивный вклад в решение проблемы.

Идею «Кругов...» можно использовать и в позитивном смысле, например для «распространения хороших новостей»: Кто должен об этом узнать? Кому хочется рассказать в подробностях?

Также «Круги...» можно использовать уже в процессе подготовки к возвращению ребенка в Россию, обсуждая с опекунами, с кем и как они будут делиться этой новостью, кого будут привлекать к помощи с первых же дней.

«Круги поддержки и безопасности» представляют собой поле из 4 расширяющихся кругов:

1. Круг с членами семьи, живущими вместе – в центре. Они могут обозначить себя любым способом (надписью, картинкой, фотографией).
2. Внутренний круг: люди, которые уже многое знают о проблеме/о кризисном событии и/или уже активно поддерживают семью.
3. Средний круг: люди, которые замечают, что в семье «что-то идет не так» или знают о конкретных событиях, но в курсе подробностей и причин. Люди, которые поддерживают родителей и/или ребенка в отдельные моменты.
4. Внешний круг: люди, которые не знают о том, что случилось (среди них могут быть те, кого семья активно не хочет вовлекать, и те, кто потенциально может перейти в средний круг).

Инструкция:

1. Обсуждение потребности в сети поддержки и безопасности

В начале работы надо объяснить задачу – создание «сети поддержки и безопасности» для решения конкретной проблемы; прояснить общий смысл, который мы вкладываем в понятия «поддержка» и «безопасность» именно в данной семье и в их ситуации.

В рамках модели Signs of Safety это обсуждение строится на результатах комплексной оценки безопасности для ребенка в семье и/или безопасности поведения подростка для него самого и окружающих (Decter & Parker, 2016), в которой учитываются точки зрения разных членов семьи, и которая отвечает на 4 главных вопроса:

- Что из произошедшего ранее и происходящего сейчас в семье/в поведении подростка нас волнует? («Причиненный вред» и «Отягчающие факторы»).
- Что в семье/в поведении подростка идет хорошо? («Защитные факторы и привязанность» и «Сильные стороны»).
- Насколько ребенку сейчас безопасно жить в семье?/Насколько поведение подростка безопасно для него самого и окружающих? (Шкалирование безопасности и благополучия по шкале от 0 до 10).
- Что должно произойти, чтобы обеспечить безопасность и благополучие ребенка/подростка в будущем? («Основания для беспокойства», «Цели» и «План действий»).

Вы можете использовать любые другие формы оценки и другие источники информации, которые у вас есть (включая наблюдение, документы от партнеров, например, из школы и др.). Важно, чтобы в фокусе внимания были и риски, и ресурсы/благополучные стороны функционирования, иначе анализ ситуации будет неполным, а тревога и стыд будут мешать клиентам думать о поддерживающем окружении и допускать мысль о возможности поделиться проблемами с еще большим количеством людей.

Примерное объяснение:

Когда наша организация работает вместе с Вами над тем, чтобы наши опасения по поводу детей не подтвердились в будущем, нам важно убедиться, что у детей будет «сеть поддержки и безопасности», то есть люди, которые часто видятся с детьми, могут замечать что-то важное или влиять на них. Сейчас мы вместе с Вами можем включить этих людей в работу с планом сопровождения Вашего ребенка: они могут предлагать идеи для плана и выполнять их. Еще мне важно знать, что вы с ребенком не окажетесь одни, когда мы закончим с вами работать; что в вашей жизни всегда будут люди, которые помогут вам обеспечить безопасность ребенка в тех ситуациях, которые нас волнуют.

2. Внутренний круг

Кто из людей, окружающих Вас и Вашего ребенка, уже знает о том, что произошло; из-за чего вашу семью поставили на учет и/или Ваш ребенок оказался в замещающей семье? Отметьте этих людей во внутреннем круге.

Попытки заполнить внутренний круг – это повод для комплиментов, подчеркивающих открытость и смелость клиента, например:

- *Мне кажется, что рассказывать Вашей сестре о том, что случилось с Вашей дочерью и почему Вы теперь растите ее сына, было непросто. Как Вам удалось найти в себе силы, чтобы все-таки рассказать?*
- *Вы рассказали нескольким людям о том, что случилось. А ведь каждый такой разговор – очень трудный. Что вас поддерживало в те моменты?*

Далее надо несколько раз задать вопрос «Кто еще знает о том, что произошло?», чтобы никого не пропустить. После того, как внутренний круг заполнен, можно задать вопросы для дальнейшего исследования отношений с людьми в нем, например:

- С кем из этих людей было сложнее всего говорить о проблеме?
- Кому первому вы рассказали о проблеме?

3. Средний круг

- *Кто из людей, окружающих Вас и Вашего ребенка, знает, что дела у вас идут не очень хорошо, но не знают, что именно случилось? А кто слышал о том, что случилось, но без подробностей?*

4. Внешний круг

- *Кто из людей, окружающих Вас и Вашего ребенка, вообще ничего не знает о случившемся?*

5. Перемещение людей из внешних кругов к внутреннему

Если во внутреннем круге мало людей в принципе или мало тех, кто способен поддержать, то надо выяснить, кого из людей в среднем круге клиент готов «переместить» во внутренний круг, а из внешнего – в средний. Даже если поддерживающих фигур хватает, размышления о том, кого нужно/не нужно более активно информировать и привлекать себе в помощь, и как именно можно это делать – это полезный опыт планирования собственной поддерживающей сети.

Я начал рассказывать про эти круги в связи с тем, что нам нужны люди, которые будут поддерживать Вас и обеспечивать безопасность Вашего ребенка в будущем. Конечно, для этого они должны знать, что случилось и что нас волнует. Те, с кем Вы уже поговорили по собственной инициативе, уже изображены во внутреннем круге. Давайте теперь проверим, может ли к ним присоединиться кто-то еще.

- *Кого из людей в среднем или внешнем круге Вы хотели бы видеть в качестве помощника во внутреннем круге?*
- *Есть ли кто-то в среднем или внешнем круге, кому Вы планировали или даже пытались рассказать о случившемся, но пока не смогли? Что или кто мог бы Вам помочь в этом? Какую пользу вы надеетесь получить от этого?*

- *Как вы думаете, кого ваш внук/ваш муж/[другой конкретный человек из внутреннего круга] хотел бы привлечь из среднего или внешнего круга к себе в помощь?*
 - *Вы хорошо знаете этих людей в кругах, а я совсем с ними не знаком. Но у меня тоже есть родные и друзья, и я знаком с опытом других семей, поэтому у меня есть кое-какие идеи про людей, которые могут помочь... Как Вы думаете, кого бы я посоветовал Вам включить во внутренний круг?*
 - *С кем из этих людей Вам легко и комфортно? Кто лучше всех Вас понимает?*
- Предложения по «перемещению» людей можно изобразить стрелками. Можно также дорисовать их во внутренний круг, но другим цветом.

6. Обсуждение того, что имеется в виду под «безопасными» людьми

Далее надо обсудить, насколько люди, входящие в сеть, безопасны, то есть могут внести вклад в решение проблемы, не углубляя ее, и/или не создают риски для ребенка в контексте стоящих перед семьей задач (например, не оставят дошкольника ночевать одного, когда опекуна не будет рядом или способны учитывать триггеры, влияющие на поведение ребенка). Чтобы перейти к такому обсуждению, можно начать с вопросов:

- *Если бы Вам неожиданно понадобилось лечь в больницу, с кем из людей, отмеченных во внутреннем круге, Вы бы со спокойной душой оставили детей?*
- *Как Вы думаете, с кем Ваш ребенок захотел бы остаться в такой ситуации? С кем ему спокойно?*
- *Бабушка/тетя/[другой конкретный человек из внутреннего круга] была бы спокойна, если бы дети остались с кем?*
- *Вы хорошо знаете этих людей в «Кругах», а я совсем с ними не знаком. Как вы думаете, с кем бы Вы могли оставить ребенка, чтобы при этом мне, как специалисту из сферы защиты, было спокойно? Почему именно с ним?*

Когда речь идет о подростках, понимание «безопасных» людей будет меняться. Скорее, это будут люди, способные ставить подростку рамки и останавливать рискованные формы поведения или спокойно, но настойчиво ограничивать общение с «опасными» людьми (например, способствующими радикализации).

«Безопасных» людей надо отметить на схеме, обведя их в круг (если мнения членов семьи о том, кого считать «безопасным», расходятся, то можно использовать разные цвета для мнения разных людей; тогда тот, кого считают «безопасным» все, будет обведен несколькими кругами). Это подчеркивает коллегиальный характер решения – все близкие взрослые берут на себя ответственность за решение, кого еще включать и не включать в сеть поддержки для ребенка.

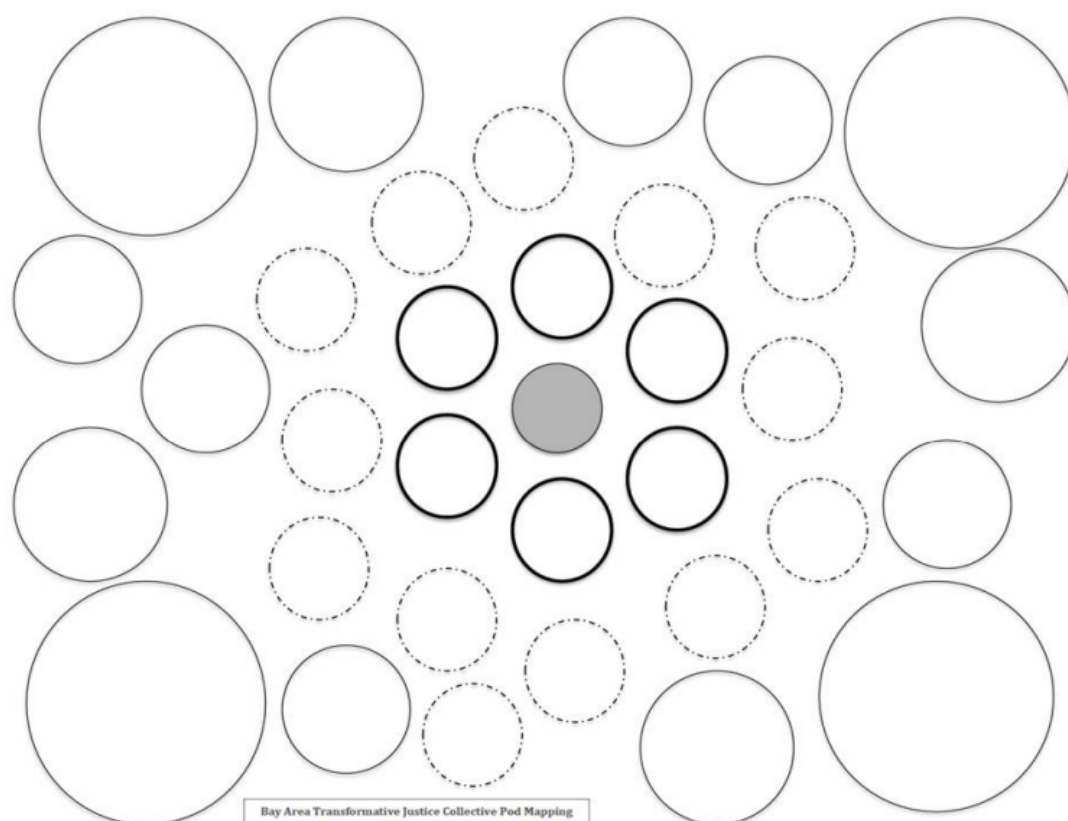
Кокон

Как правило, люди, переживающие, совершающие или наблюдающие насилие, крайне неохотно рассказывают об этом (даже соответствующим должностным лицам), а когда начинают, то беседуют с кем-то из своего неформального окружения, кому готовы довериться. Людям важно чувствовать принадлежность к большому сообществу, но когда речь заходит о травматичной или «стыдной» информации, «сообщество» сразу «сжимается» до одного–двух человек. Инструмент «Кокон» помогает обозначить именно эту узкую группу людей (Mingus, 2016).

Инструкция:

1. *Напишите свое имя в сером круге в центре.*
2. *Круги с толстыми контурами, которые окружают Вас, – это люди из Вашего «Кокона». Пожалуйста, напишите, как их зовут.*
Мы просим написать конкретные имена (или, для анонимности, прозвища) вместо названий социальных ролей («Маша и Зарина», а не «девчонки с работы»).
3. *Круги с пунктирными краями – это люди, которые «двигаются». Вы можете включить их в Ваш «Кокон», но для этого нужна подготовительная работа. Например, Вам нужно попробовать сделать что-то вместе, чтобы убедиться, что человеку можно доверять, или прояснить, что они думают о (например, о детях, страдающих ПТСР), потому что раньше Вы никогда не говорили на эту тему.*
4. *Остальные круги – это социальные сети, сообщества или группы, которые могут быть ресурсом для Вас. Здесь как раз можно говорить не о конкретных людях, а об общностях или организациях – «родители из класса, где учится мой ребенок», «горячая линия психологической помощи». Вы набираетесь сил, общаясь с ними, или получаете конкретную помощь, но пока не рассматриваете их, как потенциальную часть «коккона».*

Группа «людей из коккона» не обязательно совпадает с какими-то формальными, традиционно выделяемыми группами, особенно у людей, переживших и/или совершавших насилие. Также надо помнить, что критерии включения в «Кокон» – доверие, позволяющее обратиться за поддержкой в ситуации насилия – не вполне совпадают с теми, которые принято применять к близким отношениям (например, желание защитить близких от травмирующей информации: «бабушке станет плохо, если я расскажу, как у меня на глазах убили человека»/«я так воспитала сына, что он уехал воевать, а внук теперь на мне – не буду перекладывать это на сестру»). Как правило, в «Коконе» оказываются люди, с которыми выстроены хорошие границы и баланс взаимной поддержки («брать – давать»), которые уже продемонстрировали свою надежность или с которыми у нашего клиента был конфликт, но его удалось разрешить конструктивным способом, сохранив и укрепив отношения.

КАРТА СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ	КРУГИ БЕЗОПАСНОСТИ	«КОКОН»
Исследование социальных контактов в целом (ревизия/аудит; рефлексия; проектирование)	Поиск поддерживающих фигур для обеспечения безопасности ребенка в связи с конкретным риском (кризисное реагирование)	Формирование узкого доверенного круга людей, которые могут поддержать в переживании опыта травмы (как пострадавшей стороны и/или как автора насилия)
Исследуются все типы отношений (включая конфликтные и амбивалентные) и значимых фигур (включая символических лиц, домашних животных и др.)	Есть определенные требования к тому, кого считать «безопасным» человеком, и процедура выяснения этого	Четкое разделение на «фон» (значимые связи и сообщества в целом) и «фигуры» (именно тех лиц, кому клиент готов довериться – с обсуждением характеристики этих людей)
Возможны разные стратегии работы с социальным окружением	Курс на расширение круга (перемещение людей из внешних кругов во внутренние)	Выделение узкого доверенного круга (принцип «лучше меньше, да лучше»)
Может использоваться для: • Принятия решений и постановки задач на работу с социальным окружением • Мониторинга результатов • Терапевтических целей	Может использоваться для: • Помощи в кризисных ситуациях • Расширения круга поддержки, если для клиента важно «управление приватностью», выстраивание границ • Распространения хороших новостей	Может использоваться для: • Формирования «группы поддержки» в контексте терапии травмы • Профилактики насилия в работе с подростками (Кому вы можете рассказать о сомнениях в своей безопасности? О своих «опасных» планах, если они возникнут?)

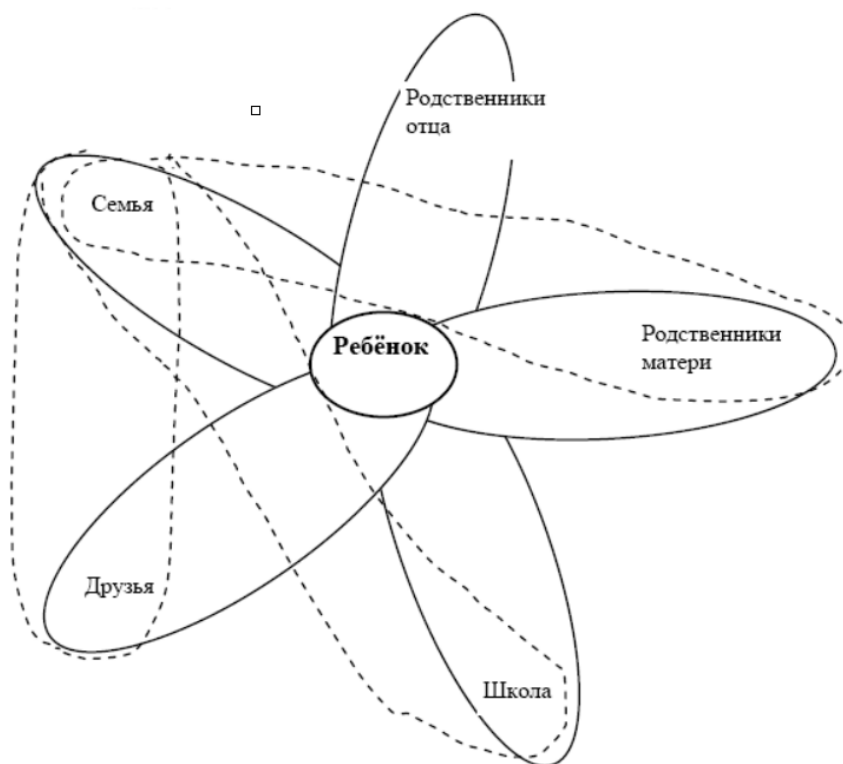
Стратегии работы после этапа исследования социального окружения

Технология «Работа с сетью социальных контактов» позволяет:

- исследовать, мобилизовать и восстановить социальное окружение и контакты ребенка и семьи, используя внутренний потенциал самой семьи и ее неформального окружения (родственников, друзей, соседей);
- создать отношения сотрудничества между людьми из неформального окружения и специалистами;
- создать условия для выражения и учета мнения детей и подростков, участвующих в сетевых встречах.

В основе технологии «Работа с сетью социальных контактов» лежит социально-экологическая модель развития Ури Бронфенбреннера (Bronfenbrenner, 2004), которая рассматривает личность ребенка в окружении социальных систем различного уровня. Каждый ребенок (минисистема) входит в несколько взаимовлияющих микросистем: это семья, родственники, школа или место работы, друзья и т.д. Каждая из этих микросистем взаимодействует друг с другом, и область их соприкосновения образует собственную систему, систему взаимодействия (мезосистемы). Кроме этого, на жизнь людей влияют внешние системы (экзосистемы), примером этого может служить влияние на ребенка места работы родителя, как внешней, косвенно влияющей на него системы. И, конечно, определенную роль играет общественное устройство, государство, политический строй и различные социальные институты (макросистема). В фокусе внимания специалистов находится создание мезосистем – условий, в которых микросистемы могут взаимодействовать друг с другом и с представителями макросистемы.

Также технология опирается на идеи семейной системной терапии; социального конструкционизма; ориентированного на решение подхода и других идей, основанных на поиске и активизации сильных сторон человека и его социального окружения на разных уровнях (теория салютогенеза, резильентность (жизнеспособность) и др.).

Технология состоит из ряда этапов

Исследование социального окружения	Создание Карты социальных контактов, интервью по карте
Мобилизация контактной сети	- Общение клиента со значимыми людьми (звонки, переписка, задавание вопросов), запускающие естественные механизмы изменений; - Подготовка к сетевой встрече; - Приглашение участников на сетевую встречу.
Сетевые встречи	Вмешательство с участием ведущих и рефлексивной команды
Сопровождение семьи после проведенной встречи	Реализация плана (силами членов социальной сети семьи и специалистов); оценка результативности; повторные встречи по необходимости

При этом не каждая семья должна проходить через все этапы. Иногда после составления и обсуждения Карты социальных контактов клиенты принимают решения о том, как они будут взаимодействовать со своим окружением и к кому обращаться за поддержкой (мы подробно обсуждали эту работу в предыдущих разделах). Они либо справляются сами, либо нуждаются в профессиональной помощи для решения отдельных конкретных

задач (например, медиация в конфликте; тренинг коммуникативных навыков). В ряде случаев неизбежно реализуется противоположный сценарий: принимается решение о сетевой встрече, начинается подготовка к ней, но встреча откладывается или не происходит вовсе. (Это нельзя считать неудачей, т.к. подготовка к встрече вносит вклад в мобилизацию поддерживающего окружения семьи). Статистика работы по технологии «Сеть социальных контактов» в организации обычно выглядит как «воронка»: Карты социальных контактов могут составляться со всеми семьями; часть из них требует дополнительной помощи в мобилизации окружения и/или начинает готовиться к сетевой встрече; часть от запланированных встреч фактически проводится.

Получив информацию о социальном окружении ребенка/подростка или его опекунов, мы можем совместно формулировать стратегии работы с ним:

- **Расширение сети** – создание условий для возникновения новых (помощь в адаптации в школе; включение в группы поддержки и др.) или восстановления полностью прерванных значимых отношений.
- **Поддержка** тех отношений, которые находятся в процессе становления, либо тех, которые раньше были сильными, но почти прервались
- **Проработка** конфликтных или разорванных отношений; осмысление и прояснение отношений, динамика которых не понятна самому клиенту («мы дружим с детства, но что-то меня удерживает от того, чтобы позвонить ей», «мы стали отдаляться, что я сделал не так?»)
- **Углубление связей** актуально, когда в окружении преобладают знакомые, приятели, одноклассники и коллеги, с которыми поддерживаются преимущественно деловые отношения, то есть существует запрос на большую близость и/или меньшую формальность социальных контактов. Такая стратегия может использоваться на группах поддержки, чтобы помочь участникам перейти с уровня контекстуально-обусловленного общения в группу взаимопомощи и, в некоторых случаях, дружбе.

- **Прерывание** нежелательных отношений – самая спорная стратегия. Естественно, речь идет о ситуации, когда запрос о прерывании исходит от самого клиента, например, подросток хочет перестать общаться в чате с тематикой, близкой к экстремистской, но не может просто сделать это, потому что сообщество чата – последняя его связь с привычным прошлым.

Можно сосредоточиться на одной ключевой стратегии в определенный период времени, чтобы целей не было слишком много: это помогает точнее формулировать их и отслеживать их достижение, а также транслирует идею, что в целом с человеком и миром его социальных отношений все в порядке (в противовес идее «надо многое исправить»).

Важно не ограничиваться утилитарным подходом, сводящим работу с сетью контактов до трех упрощенных вопросов – есть ли сеть контактов в наличии, сколько в ней людей и кто из них может послужить нашим задачам в работе с семьей? Психолог или социальный работник, который работает с социальным окружением семьи – не «проектировщик» поддерживающего окружения, а «катализатор»/фасилитатор изменений.

Формы работы с сетью социальных контактов можно условно классифицировать по степени интенсивности:

На этапе исследования социального окружения:	
1.	Ресурсные вопросы про значимых людей, используемые во всех консультативных беседах.
2.	Простые форматы картирования социального окружения (например, классическая экокорта).
3.	Форматы картирования социальных контактов для определенных задач («Круги поддержки и безопасности», «Кокон»).
4.	Карта сети социальных контактов – подробное описание.
На этапе работы с социальным окружением:	
1.	Косвенное вмешательство – обсуждение отношений с социальным окружением в индивидуальной работе, например: a) терапевтическая работа, например, с символическими лицами; b) тренинг социальных навыков на примере реальных ситуаций.
2.	Работа с социальным окружением в малых группах: a) расширенные семейные консультации (например, семейная терапия с участием всех членов семьи и некоторых родственников); b) включение людей вне семьи в работу (например, привлечение их как помощников для решения конкретных задач; медиация конфликтов между членами семьи и значимыми людьми из их окружения).
3.	Работа с социальным окружением в формате общих встреч: a) структурные встречи (т.е. имеющие четкий план и сфокусированные на задачах), например, расширенные консилиумы с участием клиента и людей из его окружения; b) процессуальные встречи (т.е. основанные на принципах динамики «естественной» группы, состоящей из знакомых друг другу людей; уделяющие больше внимания межличностным отношениям, эмоциям, ролям и позициям), например, сетевые встречи.

Косвенное вмешательство: некоторые техники

В ходе косвенной работы с социальным окружением подростка можно решать такие задачи, как:

- Прояснение его представлений об идентичности и ценностях через «призму» значимых людей; помощь в развитии предпочитаемой идентичности в том новом контексте, где он оказался (включая и обсуждение радикальных взглядов).
- Помощь в переживании горя и потери значимых людей (не только «прощание» или «завершение отношений», но и «восстановление участия» в жизни друг друга).
- Укрепление способности влиять на свою жизнь: расставлять приоритеты в отношениях со значимыми людьми, занимать позицию по поводу причиненного им значимыми людьми вреда.

Жизненный клуб

Круг значимых других, которые влияют на нашу идентичность, М. Уайт назвал «жизненным клубом», опираясь на метафору членства (membership), разработанную антропологом Барбарой Майерхоф (Myerhoff, 1978, 1982, 1986). По мере того, как люди взрослеют и выходят за пределы семьи, в которой они родились и которую не выбирали (но, как правило, все равно включают в число значимых людей), они начинают формировать круг особо значимых людей по своим личным «клубным правилам»: кого-то добавляют или повышают в статусе (например, от «друга» к «лучшему другу» или даже «названному брату»). Система «статусов» определяется как культурными представлениями, так и личными субъективными оценками (так у каждого есть свой «тезаурус», определяющий, что именно для него значит «лучший» или «настоящий» друг). Часто люди не формулируют эти «правила» и «статусы» эксплицитно, и это может вызывать проблемы: если социальный контекст резко меняется, и прежние правила уже не работают, их нужно в явном виде назвать, чтобы затем переопределить.

Метафора «клуба» возникла в культуре и отсылает, в первую очередь, к «английским клубам». Людям из русскоязычной культуры, знакомым с большим количеством переводов и экранизаций английской классической литературы, а также с советскими вариантами «клубов детского творчества», она тоже вполне близка. Подростки, которые выросли в исламской культуре, могут поискать свои аналогии группы единомышленников.

Жизненный клуб человека является отправной точкой для выстраивания его идентичности. Во взаимоотношениях между человеком и другими членами его жизненного клуба происходит предложение и принятие позиций идентичности, избранные идентификации подтверждаются и признаются аутентичными («настоящими»). С этой точки зрения, идентичность является побочным продуктом множества диалогов с теми, кто подтверждает или отвергает наши заявления о том, кем мы являемся (McNamee & Gergen, 1999). «Мы вместе, потому что нам важно быть [желаемая идентичность]. Я вижу другого таким, и он видит меня таким – значит, мы на самом деле такие».

«Жизненный клуб» также является дискурсивным сообществом, к которому мы обращаемся, когда хотим осмыслить то или иное событие, придерживаясь разделяемого нами языка, способа выражать идеи, приемлемого для нас всех круга идей и фреймов (способов размещать эти события в тот или иной контекст).

Некоторые люди настолько важны, что человек может присваивать им «эксклюзивный» статус («Только от него я готов слышать критику») или давать им «пожизненный» статус почетных членов клуба. Однако присвоение высокого статуса человеку не означает, что он не сможет быть при определенных обстоятельствах этого статуса лишен. Люди могут поссориться, отказаться от прежних обязательств друг перед другом, человек может предать или жестоко обойтись с нами, и тогда его статус в жизненном клубе может быть пересмотрен (Hedtke & Winslade, 2004).

Важно подчеркнуть, что речь идет именно о прекращении членства в «жизненном клубе», то есть о том, что человек больше не хочет соотносить свою идентичность с тем, кто осуществлял в его адрес насилие: стараться быть похожим на него, «сверять» с ним свои мысли или поступки, вступать во внутренние диалоги с образом этого человека или вступать в эти внутренние диалоги, чтобы лучше разграничить «свое» и «чужое» (то хорошее, что было в отношениях (если было) и вред, причиненный насилием)¹. Это не имеет отношения ни к идее «делать все наоборот», вопреки исключенному из «клуба» человеку, ни к попытке «отказаться» от родных или «изгнать» кого-то из семьи (такая неверная трактовка может вызвать резкое неприятие идеи «исключения из клуба» у людей, воспитанных в консервативном отношении к семье).

¹ Примеры можно найти в материале «Я не желаю тебе доброго дня или вечера». Дети, пережившие домашнее насилие, пишут письма родителям <https://www.b17.ru/blog/127940>

В отношении «жизненного клуба» полезно:

- На основе Карты социальных контактов обсуждать, кто из людей входит в «жизненный клуб» («братство» или другую общность единомышленников, которую назовет подросток).
- Формулировать правила включения в «клуб» (и, если есть задача на расширение поддерживающей сети, обсуждать, кто из новых знакомых потенциально мог бы соответствовать этим «правилам»).
- Если кто-то из значимых людей (родитель, духовный лидер) был автором насилия в адрес подростка или сознательно подвергал его риску, обсуждать то, какую позицию по отношению к этому человеку, его действиям (и, возможно, к ценностям, которыми обуславливались эти действия) занимает подросток. Здесь можно обсуждать и правила исключения из «клуба», и «кандидатов», которые могли бы занять место этого человека.
- Помимо Карты социальных контактов можно использовать письма или открытки другим людям (как реально отправляемые, так и терапевтические), а также письма к себе или к другим («Представь, что тебе уже 80 лет, у тебя много внуков и правнуков. Ты хочешь поделиться с ними своей мудростью, дать совет, и пишешь им письмо о том, как найти и распознать хороших друзей»).

Восстановление участия

Для работы с гореванием и утратами, и одновременно – для укрепления активной позиции и предпочитаемой идентичности ребенка/подростка – может использоваться практика «восстановления участия» (re-membering), возникшая в рамках нарративной терапии. «Восстановление участия» – это не просто эмоционально-теплые, ресурсные воспоминания о значимых фигурах (других людях, символических лицах, воспоминаниях о себе-прежнем на разных этапах жизни). Это способ укрепления активной (субъектной) позиции клиента и его предпочитаемой идентичности, который «опирается на представление о том, что идентичность основывается на “жизненном сообществе”, а не на некоем [...] изолированном, инкапсулированном Я» (Уайт, 2010), то есть развивает идею «жизненного клуба».

Структура беседы «восстановления участия» следующая:

- А. Вклад значимого человека в отношения с клиентом:
1. *Что он делал для тебя? Чему он научил тебя? Какие возможности показал? Что этот человек ценил в тебе? Почему ему важно было поддержать тебя? На что он надеялся; какие перспективы для тебя представлял?*
 2. *Как это на тебя повлияло? Что ты стал делать иначе? В чем изменилось твое отношение к себе? Какие идеи или ценности ты позаимствовал у этого человека? В какие моменты тебе особенно важно возвращаться к воспоминаниям о нем, мысленно советоваться с ним?*
- Б. Вклад клиента в отношения со значимым человеком:
3. *Что ты делал для него?*
 4. *Как это на него повлияло?*

Вторая часть вопросов – более сложная, поскольку:

- Лежит дальше от «зоны актуального развития» (в отличие от ответов на вопросы первой части, которые человек, скорее всего, много раз обдумывал задолго до нашей беседы).
- Часто речь идет о «несимметричных отношениях» («я был маленьким и просто принимал помощь, как я мог сделать что-то для взрослого?») или о символических лицах, с которыми никакой реальный контакт невозможен.

Приведем примеры вопросов из кейса, описанного Майклом Уайтом (Уайт, 2010). Его клиентка, переживавшая в детстве пренебрежение в семье, рассказывала о соседке, которая

часто брала ее к себе, кормила и учила рукоделию. В начале беседы клиентке казалось, что соседка помогла ей очень сильно, а она сама никак не повлияла на жизнь соседки – ведь она только принимала помощь и не могла предложить ничего взамен.

Вопросы о том, что клиентка делала для соседки:

- *Приняли ли Вы приглашение соседки присоединиться к ней в занятиях, которые, очевидно, были для нее очень важны, – к вязанию и шитью? Или Вы отказали ей в этом предложении?*
 - *Когда она Вам сделала это предложение, присоединились ли Вы к ней, открылись ли Вы этому столь ценному для соседки интересу, или продолжали оставаться закрытой?*
 - *Присоединяясь, открываясь таким образом, проявляли ли Вы уважение, почтение, признавали ли Вы, что она делится с Вами чем-то очень ценным для нее, или Ваш отклик обесценивал ее занятия?*
 - *Как Вам кажется, что чувствовала соседка в тот момент, когда Вы открыто и с уважением решили разделить с ней интерес к вязанию и шитью? Что это значило для нее?*
 - *Есть ли у Вас какие-нибудь соображения о том, что это уважительное отношение могло внести в ее жизнь?*
 - *Как могла измениться ее жизнь вследствие Вашей открытости и отзывчивости?*
- Вопросы о том, как это влияло на соседку, на ее представления о себе:
- *Как, по Вашему мнению, это все могло повлиять на представление соседки о том, ради чего она живет?*
 - *Может быть, это укрепило ее чувство причастности к неким важным жизненным ценностям?*
 - *Если так, то как Вам кажется, что это могли бы быть за ценности?*
 - *Как это могло бы повлиять на представление соседки о том, что в жизни важно?*
 - *Как Вы думаете, изменилось ли каким-нибудь образом ее представление о себе и своей жизни из-за того, что она была знакома с Вами и общалась с Вами таким образом?*

«Восстановление участия» можно проводить в отношении символических лиц, обсуждая вклад клиента в развитие тех ценностей, которые этот человек или персонаж символизирует, в жизненную миссию, которую он реализовывал в реальности или в книгах/фильмах:

Было бы приятно знать, что его пример вдохновил тебя на то, что ты сейчас делаешь? Возможно, он порадовался бы тому, что дело продолжает жить, и что именно такой [активный, отзывчивый, сострадательный, ... – опирайтесь на позитивные качества, которые выделяет у себя сам подросток] человек, как ты, вкладывает свои силы в его развитие и продвижение? За что он мог бы поблагодарить тебя? (по Кутузова, 2009).

Таким образом мы поддерживаем активную позицию и предпочитаемую идентичность нашего клиента:

- он убеждается в своей способности вносить вклад и создавать «двусторонние» отношения, а не только получать поддержку;
- он лучше понимает, каким выглядит в глазах доброжелательных к нему значимых других – они (пусть и виртуально) становятся свидетелями его предпочитаемой идентичности («мой дедушка всегда знал, что я на самом деле смелый»);
- выстраивает подходящие ему способы поддержания отношений с образом покойного близкого (например, мысленно советоваться с ним или совершенствовать навыки, которым он научил, озвучивать его позицию на семейных праздниках («мой дедушка пожелал бы тебе...» и др.).

Примеры наглядной адаптации этой идеи можно увидеть в рабочих тетрадях для детей-беженцев. Так Интерактивная психотерапевтическая сказка для детей 3–6 лет, которым пришлось покинуть свой дом из-за военных действий «Путешествие котёнка

Тима» (Щедринская, 2022) предлагает малышам вспоминать приятные моменты, которые он разделял с другими людьми. Обратите внимание, что для дошкольников в роли «символического лица» может выступать любимая игрушка – как воображаемый персонаж, наделяемый определенными чертами характера и навыками, и как «переходный объект» (по Д.В. Винникотту), опосредующий связь с заботящимся взрослым. В отношении любимых игрушек тоже можно проводить «восстановление участия».

А мама рассказала ему, что плохие сны боятся хороших воспоминаний!

И они достали блокнот и ручки и стали записывать разные хорошие истории из жизни папы, мамы и Тима.

Они сразу записали про то:

– Как бабушка и дедушка подарили Тиму синего динозавра и Тим назвал его Яшей.

– Как Тим и его друзья Макс и Лея купались в речке и очень смешно брызгались.

– Как мама и Тим пекли печенье с земляникой и угощали друзей.

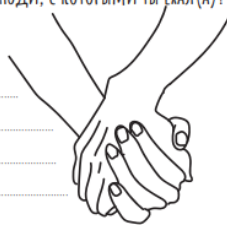
– Как Тим нашёл очень красивого жука.

– Как папа и Тим играли в мяч.

В рабочей тетради «Мое большое путешествие» (Lifebook for Youth, 2022) предлагаются вопросы на восстановление участия попутчиков, что помогает придать смысл тому, что происходило во время их отъезда из зоны военных действий.

С КЕМ ТЫ ЕХАЛ(А)? ЧЕМ ТЕБЕ ПРАВЯТСЯ ТЕ ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ ТЫ ЕХАЛ(А)?
ЧТО ОНИ УМЕЮТ ОЧЕНЬ ХОРОШО?

А ЧЕМ ПРАВИШЬСЯ ИМ ТЫ?

БЫЛА ЛИ У ТЕБЯ ВОЗМОЖНОСТЬ КОМУ-НИБУДЬ ПОМОЧЬ ВО ВРЕМЯ ТВОЕГО ПУТЕШЕСТВИЯ?

КТО И КАК ПОМОГАЛ ВАМ?

Деконструирующие беседы

Деконструирующие беседы помогают подросткам переосмыслить привычные им радикальные дискурсы. Дискурсы – системы тесно связанных между собой представлений. По М. Фуко, дискурс является сетью «речей, текстов и практик», и организован таким образом, что субъект может вступить в отношения с другим субъектом только заняв

определенное место в соответствующем дискурсе (экономическом, социальном, религиозном, научном и многих более частных). В жизни отдельных людей и различных социальных групп некоторые дискурсы оказываются доминирующими, т.е. претендующими на «истину» и рассматривающими все другие варианты представлений неверными. Экстремистские или религиозно-фундаменталистские идеи – это яркие примеры дискурсов, которые могут оказаться доминирующими для подростков, возвращенных из зоны боевых действий.

Прямое переубеждение и/или запреты на обсуждение определенных тем или поиск информации, как правило, только укрепляют ощущение истинности «своего» дискурса: ведь к нему относятся максимально серьезно. Поэтому важно использовать подход (Уайт, 2006):

- Не пристыжающий и не конфронтирующий.
- Не создающий риск «негативного обобщения», когда подросток сводится к его рискованному поведению и взглядам, получает связанные с этим «ярлыки» («группа риска по радикализации»).
- Помогающий подросткам занять критическую позицию по отношению к тем или иным дискурсам.

«Критическая позиция» не обязательно связана со сменой взглядов и отказом от того дискурса, которого подросток придерживался ранее. Она может привести к более глубокому пониманию идей и ценностей, области для их воплощения в реальной жизни и их ограничений (например, подросток может решить, что «непримиримость к врагам» относится к сфере духовности и самосовершенствования, и вместо агрессивных реакций на антирелигиозные высказывания одноклассников будет выдерживать челлендж «Сколько раз я смогу удержаться от гнева?»).

Одной из методик, соответствующих этим требованиям, является деконструирующая беседа, используемая в нарративной практике – исследование истории тех или иных дискурсов в жизни человека, их влияния на его жизнь и его позиции по отношению к ним. Такой подход помогает увидеть доминирующие дискурсы в историческом, социальном и межличностном контекстах (не «так было всегда» и «это истина», а «так об этом договорились люди», «так об этом узнал я», «так я убедился, что если я буду следовать этой идее, то меня будут уважать»).

Примерные вопросы для деконструирующей беседы (конечно, речь должна идти не про абстрактные «идеи», а про какую-то конкретную, для ее описания лучше использовать формулировки самого подростка):

Суть и история идеи

- *Какие у тебя есть представления о проблеме/ситуации, которые могли бы объяснить, почему ты ведешь себя и/или говоришь именно так? Что для тебя «правильно» в этой ситуации? Какие способы поведения кажутся естественными в этой ситуации? Что в действиях других людей кажется тебе «очевидным»? Какую книгу можно почитать и/или фильм посмотреть, чтобы лучше понять эту идею?*
- *Где ты этому научился? Кто познакомил тебя с этой идеей? Как это было? Что в его словах, действиях убедило тебя в том, что это – стоящая идея? Есть ли в твоей жизни кто-то, кто сейчас поддерживает эти идеи? Кто радуется, когда ты ведешь себя в соответствии с этим представлением? Почему ему важно, чтобы ты думал и действовал именно так?*
- *Откуда взялись эти идеи вообще? Что тебе известно об этом? Как ты думаешь, почему они стали важными для многих людей? А почему они важны именно для тебя? Все ли понимают эти идеи одинаково, или есть разные толкования?*

Влияние идеи

- Как эта идея влияет на твои отношения с друзьями? С родственниками? С кем-то еще? Что позволяет делать по отношению к себе, к другим? А в чем ограничивает? Как может влиять на твою деятельность – что заставляет делать или не делать? О чем думать, к чему стремиться?
- В чем она помогает привыкнуть к жизни в России, а в чем мешает?
- Что хорошего получается, когда следуешь этим идеям? А есть ли люди, которым эти идеи не подходят? Как ты думаешь, почему?
- Всегда ли следовать этим идеям полезно для тебя или бывают моменты, когда что-то идет не так? Что может случиться, если ты не сможешь или не захочешь поступить так, как подсказывает тебе эта идея? Всегда ли эта идея тебе не подходит или есть ситуации, когда подходит? На что еще ты можешь опираться в те моменты, когда эта идея не работает или не приводит к нужным результатам?
- Знаешь ли ты людей, которые не следуют этим идеям, но никаких последствий за это не получают? Кого из людей, не следующих важным для тебя идеям, ты все равно уважаешь?
- Как ты относишься к себе, когда живешь в соответствии с этой идеей? Как к тебе относятся другие?

Оценка влияния идеи и обоснование оценки

- Нравится ли тебе то, как эта идея влияет на твою жизнь и на отношения с другими людьми? (Тут важно напомнить все аспекты влияния идеи, о которых говорилось ранее).
- Почему? Чему важному для тебя эта идея противоречит? Что важное она поддерживает?
- Ты посоветовал бы своему другу/младшему брату следовать этой же идее?

Переформулирование идеи

- После нашего разговора нравится ли тебе эта идея больше/меньше? Почему?
- Что ты хочешь взять из этой идеи, а от чего отказаться? С кем ты хочешь посоветоваться, прежде, чем ответить?
- Если ты решишь немного изменить для себя эту идею или немного иначе следовать ей на практике, какая поддержка будет тебе нужна? От кого ты ее можешь получить?

Что еще можно делать:

- На Карте социальных контактов отмечать, кто из окружения какие идеи поддерживает (хорошо использовать прямую речь, как реплики героев в комиксах); кто может быть доволен/недоволен тем, какие идеи разделяет подросток.
- Использовать предполагаемые (или реальные) реплики официальных лиц как недидактический способ информирования о нормах и законах РФ.
- Добавлять в Карту социальных контактов реальных людей и символические лица, о которых подросток вспоминает в контексте деконструирующих бесед, чтобы уточнить всю систему его представлений о социальном мире.

Работа с социальным окружением в малых группах

Помимо таких форм работы, как семейная терапия (с диадой «ребенок – опекун» или со всеми членами семьи, живущими вместе) или семейная медиация между конфликтующими родственниками, показал свою эффективность комплексный подход к вовлечению значимых людей в работу по изменению поведения детей и подростков – формированию новых навыков вместо проблемных.

В качестве примера можно привести программы «Навыки ребенка» (для дошкольников и младших школьников) и «Миссия выполнима» (для подростков) (Фурман, 2013). Они разработаны на основе ориентированной на решение краткосрочной терапии

(ОРКТ), относящейся, как и упоминавшаяся выше нарративная практика, к социально-конструкционистским направлениям системной терапии.

Обе программы предлагают переформулировать проблему как дефицит того иного навыка: например, «агрессивное поведение» в «умение оставаться спокойным» или «умение говорить о том, что злишься, словами». Это оказывается эффективным даже в отношении поведенческих проявлений ПТСР. Затем предлагается пошаговый план освоения навыка, к которому привлекаются и значимые взрослые, и группа поддержки (из числа взрослых, специалистов и сверстников), и люди, которые будут выступать в качестве «аудитории» (узнавать об успехах, участвовать в праздновании), и символические лица («существо силы»).

Программа «Навыки ребенка»

Ступень 1. Преобразование проблем в умения

Определите, какие навыки ребенок должен освоить для того, чтобы справиться с проблемой.

Ступень 2. Согласие на овладение навыком

Обсудите с ребенком проблему и договоритесь с ним о том, какой навык он будет осваивать.

Ступень 3. Выявление преимуществ от овладения навыком

Помогите ребенку осознать, какие преимущества ему даст освоение предлагаемого навыка.

Ступень 4. Обозначение навыка

Пусть ребенок сам подберет навыку название.

Ступень 5. Выбор «существа силы»

Пусть ребенок выберет для себя животное или другое существо, которое будет поддерживать его и помогать в овладении навыком.

Ступень 6. Подбор группы поддержки

Пусть ребенок пригласит других людей в качестве группы поддержки.

Ступень 7. Обретение уверенности

Помогите ребенку обрести уверенность в том, что он сумеет освоить навык.

Ступень 8. Готовимся праздновать победу

Продумайте с ребенком, как вы отпразднуете овладение навыком.

Ступень 9. Уточнение элементов навыка

Попросите ребенка рассказать и показать вам, как он будет вести себя после того, как овладеет навыком.

Ступень 10. «Рекламная кампания»

Рассказывайте людям, чему обучается ваш ребенок.

Ступень 11. Тренировка навыка

Договоритесь с ребенком о том, как именно он будет применять полученный навык на практике.

Ступень 12. Напоминание о навыке

Пусть ребенок сам скажет, какую реакцию он хотел бы видеть от окружающих, если вдруг забудет свое умение.

Ступень 13. Празднование успеха

Когда навык будет освоен, нужно отпраздновать это, и дать ребенку возможность поблагодарить всех, кто помогал ему в процессе обучения.

Ступень 14. Передача знаний

Поддерживайте в ребенке желание поделиться своим умением с другими детьми и помогайте ему в этом.

Ступень 15. Переход к следующему умению

Договоритесь с ребенком о том, какому следующему навыку он будет обучаться.

Интересна роль символического лица («существа силы») именно в освоении навыков, связанных с контролем произвольности. Исследования показывают, что, играя роль сказочного персонажа, который умеет эффективно действовать, дети дольше концентрируют внимание на сложных задачах и демонстрируют лучшие результаты в задачах на исполнительные функции (планирование, контроль и саморегуляция поведения), чем когда они выполняют те же задания просто от себя. (В научно-популярной литературе этот эффект называли «эффект Бэтмена»). В качестве объяснения предлагается тот факт, что взгляд «от третьего лица» создает определенную «психологическую дистанцию» между ребенком и задачей, в результате ребенку легче и отрефлексировать свои действия, и привнести в них те умения, которые он ценит в ролевом образце. Интересно, что просто думать о себе в третьем лице тоже помогает дошкольникам в планировании и самоконтроле, но менее эффективно, чем игра в супергероя (White et al., 2016).

«Миссия выполнима»

1. «Путешествие в будущее» (через 2–3 года): письмо «из будущего» о том, как идут дела.
2. «Вещание»: покажите письмо психологу и другим людям, которым Вы доверяете и хотите, чтобы они его увидели и как-то откликнулись.
3. Проект: сформулируйте одну из целей, которую надо достичь, чтобы будущее стало таким, как вы описали.
4. Придумайте название Вашего личного проекта.
5. Нарисуйте эмблему проекта
6. Создайте группу поддержки.
7. «Отдача»: подумайте о том, какую пользу принесут Вам желаемые изменения. Подумайте/спросите, что это даст другим важным для Вас людям.
8. Оптимизм: Почему Вы считаете (или хотя бы надеетесь), что у Вас получится реализовать свой личный проект?
9. Поддержка от группы: Почему значимые для Вас люди верят, что Вы справитесь?
10. «Ступени»: нарисуйте лестницу шагов, которые ведут к Вашей цели. Подробно пропишите первый шаг и признаки того, что Вы его успешно завершили.
11. Действуйте!
12. «Публичность»: расскажите группе поддержки про свой успех и поблагодарите других людей за их вклад.
13. «Путевой журнал»: продолжайте планировать шаги, действовать, оценивать свои успехи, фиксируя все это в дневнике.
14. Завершение: запланируйте празднование.
15. «Откаты»: подумайте, как Вы будете справляться в те моменты, когда проблема будет возвращаться.
16. «В будущее!»: отпразднуйте достижение цели и подумайте о том, что еще Вы можете сделать, чтобы для Вас наступило хорошее будущее, какие умения и чью помощь Вы можете использовать и др.

Для адаптации детей в классе можно использовать программу «Умелый класс», построенную на тех же принципах (Чиркина Р.В., Бойкина Е.Э и др., 2020).

Подготовка и проведение сетевых встреч

Сетевые встречи могут применяться для широкого круга задач:

- Помощь подростку с проблемами в поведении.
- Объединение ресурсов социального окружения в поддержку опекунам (в том числе, еще на этапе подготовки к возвращению ребенка в Россию).
- Принятие решений о жизнеустройстве ребенка для его реинтеграции, о необходимости госпитализации в связи с проблемами ментального здоровья и др.
- Решение любых других конкретных проблем в жизни ребенка и семьи, которые затрагивают несколько микросистем (например, отношения в семье и с родственниками, претензии школы или соседей и др.).

Постановка задачи: ключевой клиент («заказчик») и тема встречи

Хотя концептуально мы смотрим на ситуацию с позиции социально-экологического подхода, технологически у сетевой встречи должен быть **ключевой клиент**, который выступает в роли «заказчика». Он рисует свою Карту сети социальных контактов (которая не может быть «обобщенной» для всех), с его участием формулируется тема встречи. В семьях с дошкольниками и младшими школьниками ключевым клиентом будет один из опекунов. В семьях с подростками этот вопрос надо решать индивидуально, в зависимости от характера проблемы. Как правило, опыт, получаемый в роли «заказчика» встречи, является для подростка развивающим: укрепляет его субъектную позицию и чувство контроля над средой (что помогает противостоять влиянию травмы).

У встречи обязательно должна быть **тема**, которая помогает сфокусировано начать обсуждение на самой встрече, а также подготовиться к ней:

- Выбрать потенциальных участников, которые могут высказаться именно по этой теме и/или повлиять на решение именно этого вопроса.
- Мотивировать людей из социального окружения на участие, указав тему в приглашениях.
- Избежать или конструктивно ответить на вопросы о релевантности встречи, которые обычно отождествляют с «сопротивлением» приглашенных участников («Зачем нам всем собираться?» «Просто поговорить я не пойду – не вижу смысла»). Но учитывая, что встреча занимает 2–3 часа и является эмоционально-нагруженным событием, такие возражения вполне обоснованы.

Как минимум, формулировка темы должна быть согласована с ключевым клиентом; оптимально, чтобы она полностью исходила от него, при этом специалист может помочь в уточнении отдельных слов и выражений, с учетом рекомендаций:

- Формулировка должна быть принимаемой всеми участниками, не задевая чужих интересов и не вызывая протеста (например, тема «Мужчины, возьмите себя в руки», сформулированная бабушкой, вызовет у дяди и у тренера ожидания, что им будут читать нотации). Формулировка не должна «сглаживать углы» и избегать проблем. Протест вызывают, скорее, преждевременные выводы о том, «кто виноват» и «что он должен правильно делать», если они звучат в формулировке темы.
- Тема должна отражать основную суть ситуации – если проблема известна людям в окружении, то она должна быть названа прямо (если подросток участвует в экстремистских чатах, то не «Как Ахмату найти новых хороших друзей?» – ведь проблема не в том, что ему одиноко, а «Как Ахмату найти друзей и единомышленников в мирной жизни?»).
- Тема должна быть сформулирована в позитивных терминах (не «Как прекратить странные претензии от школы и родительского комитета», а «Как наладить отношения ребенка, сверстников и взрослых в школе»), иначе невозможно будет договориться о критериях достижения цели.

- Тема не должна быть излишне абстрактной («Как начать разговаривать о том, что волнует» лучше, чем «Как стать дружной семьей»).
- Может быть использована прямая речь участников (например, «Я скучаю по маме!» или «Я здесь чужой. Так будет всегда?») от лица подростка.
- Полезно (хотя не обязательно) формулировать тему как вопрос, на который участникам встречи предстоит найти ответ.
- Может звучать несколько тем: если ситуация складывается из двух серьезных вопросов, лучше обозначить их по отдельности, чем пытаться искусственно объединить в одной фразе.

Выбор участников

Выбор участников встречи происходит с опорой на Карту социальных контактов и на сформулированную тему встречи (кто может высказаться по этой теме?). В список приглашенных могут входить:

- Преимущественно: люди из числа тех, кто уже отмечен на Карте.
- Дополнительно: люди, которые не отмечены на Карте, но влияют на ситуацию (например, известные вам должностные лица, работающие с семьей) или способны дать дополнительные ресурсы (например, опекуны/подростки с похожим опытом, уже прошедшие процесс реинтеграции; представитель духовенства и др.).

Чтобы диалог на встрече состоялся, а форматы общения и не перешел в неконструктивный («товарищеский суд») или ограничивающий субъектность ключевого клиента и его близких («экспертный консилиум»), нужно продумать **баланс приглашенных**. Основные типы баланса:

- Между представителями формальной и неформальной сети. С одной стороны, важно, чтобы в той или иной форме присутствовали все специалисты и должностные лица, которые могут впоследствии «наложить вето» на любые решения, принятые на встрече (например, бабушка договорится передать опеку над ребенком своей племяннице – его тете, но специалисты ООиП могут видеть причины, по которым это невозможно). С другой стороны, количественное преобладание специалистов обычно сдерживает активность родственного и дружеского окружения семьи.
- Между людьми, которые нуждаются в поддержке, и людьми, которые могут ее оказать. В проблемной ситуации, как правило, больше представлена позиция нуждаемости в поддержке – важно привлечь ресурсные фигуры (что вовсе не значит, что участие во встрече обяжет их взять на себя ответственность и помочь).
- Между участниками: сильно вовлеченными в проблемную ситуацию и слабо вовлеченными («периферийными»). Как правило, последние не так сильно заинтересованы в положительном исходе, зато не ограничены жестко устоявшимися взглядами или реакциями на ситуацию; они могут привносить новые идеи, предлагать «эксперименты».
- Между разными позициями («баланс голосов»). Если какой-то голос или позиция/взгляд на проблему находится в подчиненном, угнетенном положении по сравнению с другим «голосом» (позицией), то выравнивание «силы» голосов позволит повысить уровень ресурсности сети.
- Можно рассмотреть и другие типы баланса, которые важны в данном контексте.

В случае с детьми и подростками, проходящими реинтеграцию, это может быть:

- Гендерный баланс: для мальчиков-подростков важно, чтобы на встрече присутствовали мужчины (желательно, чтобы мужчиной был и один из двух ведущих).
- Баланс возрастов: подростку будет сложно высказывать мнение и не соглашаться, если все остальные участники встречи – пожилые люди.

- Баланс опыта: хорошо, чтобы на встрече присутствовали люди, которые лично знают, что значит находиться в зоне военного конфликта (или хотя бы опосредованно, например, психолог, постоянно работающий с людьми оттуда).

Приглашения на сетевую встречу

Когда состав участников определен, нужно договориться с ключевым клиентом о том, кто и как будет их приглашать.

- Оптимальное решение: делегировать приглашение самому клиенту или другим людям из его социального окружения, например, через нексуса («моя бабушка всех знает и всех позовет») или по цепочке («я позову дядю, а он позовет тетю»).
- Может понадобиться вмешательство специалиста, в том числе:
 - разговор с приглашенным по телефону;
 - личный контакт (с посещением на дому или приглашением в организацию);
 - встречи в ограниченном составе, например, с двумя конфликтующими родственниками, чтобы создать договоренности об их адекватном взаимодействии на встрече в интересах их племянника.
- Нельзя делегировать официальные письменные обращения, которые обычно требуются:
 - для оформления отгула на работе, если встреча попадает на рабочее время человека в неформальном окружении;
 - для приглашения специалистов в рамках межведомственного взаимодействия.

Если приглашением людей из неформального социального окружения занимается специалист, перед ним встают вопросы конфиденциальности и хранения персональных данных, которые важно продумать (и организационно оформить) заранее.

Проблемы и потребности потенциальных участников	Рекомендации по приглашению
Потенциальный участник сетевой встречи, который готов участвовать, но имеет организационные трудности	• Чтобы иметь возможность отпроситься с работы – официальное приглашение от организации, которая сопровождает семью, на базе которой проводится сетевая встреча. • Чтобы принять участие дистанционно – договориться об участии онлайн и проверить связь заранее. Если этот участник обязательно должен быть представлен на встрече, то лучше подстраховаться на случай технических сбоев: заранее написать письмо или видеообращение.
Клиент в депрессивном состоянии, который готов участвовать, но у него мало эмоциональных ресурсов	• Стратегия «маленьких шагов»: разделять организационные задачи на маленькие подзадачи, например, пошагово запланировать приезд на встречу, запланировать возможность передышки в ходе встречи. • Предложение необходимой поддержки в ходе встречи и непосредственно после нее.
Те, кто идет на сетевую встречу не вполне добровольно. Полностью недобровольных клиентов в нашей практике нет, потому что на сетевые встречи не направляют по решению суда. Но участник встречи, даже специалист, может дать формальное <i>согласие</i> , не имея при этом <i>желания</i> участвовать во встрече. Таким	• Дать возможность получить больше информации (лучше начинать с вопросов о том, что именно волнует/интересует, а не перегружать подробностями незаинтересованного слушателя). • Объяснить возможности влиять на происходящее.

участником может быть даже специалист, которого направил руководитель.	
Враждебно настроенный потенциальный участник встречи	• Выяснить, какие потребности стоят за враждебностью и на кого/на что именно она направлена (на ситуацию, на других участников и др.). Часто общая враждебность (а не конкретный конфликт) – это защитная агрессия, проявление опасений.
Два или более потенциальных участника, находящихся в конфликте друг с другом или с ключевым клиентом встречи	• Пригласить конфликтующие стороны (вместе). • Помочь им сказать друг другу то, что трудно высказать на расширенной встрече в присутствии других людей. • Сформировать мотив участия: как правило, это участие ради кого-то третьего (например, ребенка), который важен для них обоих. • Договориться о минимальных правилах «перемирия» и коммуникации/саморегуляции на встрече

Иногда приглашения участников не достигают успеха: ключевой клиент может сообщить нам о том, что **важные в данной ситуации люди, которых он приглашал сам, не смогут прийти на встречу** и/или вообще отказались поддерживать его.

- **Признание усилий.** Надо начать с того, что отдать должное клиенту и/или всей семье за всю ту непростую работу, которую они проделали, чтобы собрать людей из их ближайшего окружения. Просить родственников и знакомых о помощи бывает трудно, а вовлекать их в общение с социальными службами – страшно. Когда люди соглашаются привести на сетевые встречи своих родных и друзей, и поделиться с ними своими личными проблемами, они ставят себя в максимально уязвимую позицию.
- **Выдвижение и проверка гипотез о причинах такого развития событий.** Возможно, участники сети контактов не могут прийти из-за внешних обстоятельств (нехватка времени, другие обязательства, карантин). Возможно, эти люди не так близки им, как они отразили на Карте социальных контактов, или у них разные представления о близости. Возможно, клиенту страшно/стыдно просить этих людей об участии во встрече, но и признаться в этих переживаниях нам он тоже не готов. В любом случае, наша задача – не вывести семью «на чистую воду», а помочь ей продолжить (или, наконец, начать) формировать прочную сеть социальных контактов. Важно подходить к ситуации с позиции поддерживающего любопытства (а не с позиции «следователя»): Что еще мы можем сделать? Как мы можем помочь семье придумать способы выхода из проблемной ситуации? Какие вопросы мы можем им задать для этого? Когда семья сталкивается с невозможностью/нежеланием кого-то из ее окружения прийти на встречу, это следует рассматривать как возможность лучше понять взаимоотношения в сети контактов – как трудности, так и альтернативы. Вот несколько вопросов, которые можно использовать, чтобы помочь семье подумать над проблемой:
- **Исследовать прошлый опыт обращения за помощью.** *Выбрать другого человека и обратиться к нему за помощью – довольно смелый поступок; что помогло Вам попросить о помощи в той форме, в какой Вы это сделали на тот момент? К кому Вы обратились? Что было такого в том человеке, что Вы обратились именно к нему/к ней? Как Вы пришли к этой мысли? Что предпринял этот человек, что оказалось полезным для Вас? Что бы отметили Ваши дети как наиболее полезное из того, что сделал тот человек?*

- **Исследовать эпизоды, когда удавалось справляться в отсутствие этого человека.** Бывали ли раньше такие моменты, когда [...] не мог Вам помочь по объективным причинам, но Вам и Вашему ребенку все равно удавалось получить необходимую поддержку? Что Вы делали для этого?
- **Исследовать ситуацию с позиции других людей (циркулярные вопросы).** Как Вы думаете, что больше всего волнует меня/мою организацию в том, что [...] не сможет прийти на встречу? Что больше всего волнует Вас в том, что [...] не сможет прийти на встречу? Как Вы думаете, что сказал бы Ваш внук/твоя бабушка о том, что больше всего волнует его/ее в том, что [...] не сможет прийти на встречу?
- **Если сам ребенок еще маленький и не может поддержать беседу на эту тему – дополнительно помочь опекуну исследовать ситуацию с позиции ребенка.** Если кто-то из людей, значимых для Вашего ребенка, не смог бы прийти на встречу, как Вы думаете, что ребенок сказал бы о том, какой поддержки он по-прежнему ждет от этого человека? Что из этого было бы, по мнению Вашего ребенка, максимально полезным? Что в поведении ребенка указало бы нам на то, что это было полезно? Какие их действия могли бы указать мне/вам на то, что это было полезно для ребенка?
- **Шкалировать готовность участвовать.** По шкале от 0 до 10, где 10 – это ситуация, когда [...] не придет в этот раз на встречу, но Вы знаете, что он вовлечен в ситуацию, он понимает, что Вас волнует, и видит свою долю ответственности; он старается оставаться включенным в ситуацию, несмотря на занятость или другие факторы, а 0 – это ситуация, когда человек говорит «да, я хочу помочь», но потом видит, что ситуация сложная, и ему кажется, что он не сможет участвовать вместе с Вами в решении Ваших проблем. Как Вы думаете, где бы [...] отметил себя на шкале? Что он уже сделал или делает, что позволяет ему поставить эту отметку на шкале (этот вопрос уместен всегда, если отметка выше нуля)? Где бы Вы сами отметили его на шкале? Что Вы про него знаете, что позволяет Вам поставить отметку именно в этом месте? Как Вы думаете, где бы я отметил их место на этой шкале? Почему Вы так думаете?
- **Исследовать возможные хорошие последствия того, что [...] не сможет прийти на встречу.** Возможно, Вы немного волнуетесь, что [...] не придет, и этот вопрос может прозвучать странно, но я все равно его задам... как Вы думаете, что хорошего в том, что [...] не придет? Что хорошего нашел бы Ваш ребенок/другие люди из Вашего окружения в том, что [...] не будет на встрече? Что хорошего могло бы случиться в результате того, что [...] не придет?

Если невозможность/нежелание значимого человека приходить на встречу выяснились до ее начала, у специалиста всегда есть возможность передоговориться с клиентом о том, кто приглашает этого человека, и взять ситуацию в свои руки. Для этого можно использовать приведенные выше рекомендации для работы с разными типами трудностей, навыки мотивационного консультирования, ненасильственного общения, медиации и другой релевантный профессиональный инструментарий.

При этом специалисту нужно взвесить:

- Какие могут быть преимущества, если нам удастся все-таки пригласить этого человека на встречу? В чем его особый вклад? Какие возможны отрицательные последствия, например, связанные с тем, что он будет сохранять позицию «немотивированного клиента», проявлять скептицизм по поводу происходящего на встрече?
- Как тот факт, что вы возьмете на себя задачу пригласить того или иного человека на встречу, если самому клиенту это уже не удалось, может повлиять на:

- то, что вы сами станете более или менее уверены в способности вашего клиента справляться с трудностями? На какие-то еще аспекты вашего отношения к нему и к его ситуации?
- самоощущение клиента?
- способность клиента справляться с трудностями в отношениях со своим социальным окружением в будущем?

Альтернативные формы участия взрослых, которые не могут физически присутствовать на встрече, но готовы участвовать:

- Письма или видеообращения. Один из ведущих может взять на себя роль «представителя», который зачитывает письма/включает видео и следит за тем, в какой момент это лучше сделать.
- Дистанционное участие в Zoom. Здесь нужно учитывать, что «смешанный» очно-заочный формат может быть неудобен для коммуникации участников в общем кругу, поэтому стоит планировать «сценарий» подключения, например, только в определенные моменты, или, при большом количестве дистанционных участников, провести отдельную встречу исключительно в онлайн-формате.

Альтернативы участию во встрече детей, которые не хотят или не могут участвовать лично:

- Письма или видеообращения (по аналогии с таковыми у взрослых) – ожидания от встречи, своя позиция.
- Видеоистории или комиксы. Чтобы участники встречи могли лучше понять опыт ребенка, полученный им во время жизни в Сирии, полезно использовать «Цифровые истории жизни» в формате фото- или видеоролика, снятого ребенком (при поддержке взрослых) о себе, состоящего из изобразительного и звуоряда (голос или музыка) длительностью 2–3 минуты, не более 20–25-ти кадров (Проект «Право быть услышанным»..., 2013). Принципы составления видеоисторий:
 - сюжетность – наличие истории или смены диспозиций;
 - персональность – есть действующее лица, в случае истории жизни – это автор видеоролика (ребенок);
 - гармоничность – сочетание истории и формы ее подачи (например, драматическую историю нельзя передать комедийными формами);
 - для сетевой встречи также важен учет контекста: видеоистория должна показывать субъективный опыт ребенка, но не слишком уводить от темы встречи.

Подготовка ребенка/подростка к сетевой встрече

Уделить особое внимание подготовке ребенка или подростка к сетевой встрече надо независимо от того, является ли он «ключевым клиентом» или просто участником.

О чем нужно рассказать ребенку/подростку:

- Как проходит встреча, что делают фасилитаторы встречи (ведущие и рефлексивная команда – «помощники ведущих»).
- Если ребенок не является «ключевым клиентом» и не обсуждал потенциальных участников – рассказать о том, кто будет на встрече; подробнее рассказать о специалистах-участниках (*«Там будет Марья Ивановна – специалист органов опеки, ее работа – следить, чтобы детям было безопасно...»*).
- Если ребенок не участвовал в формулировании темы, обсудите, как он ее понимает, согласен ли с ней, какие свои смыслы в нее вкладывает.
- Расскажите, что должно произойти для успешного завершения встречи (ожидаете ли Вы, что в конце уже появится план действий или достаточно будет, что участники смогут услышать друг друга и перейти от обвинений к сотрудничеству?).

- Расскажите, что происходит дальше и на что влияет встреча (Как и у кого будут храниться записи о результатах встречи? Кому еще о них расскажут? Что может, а чего не может произойти в итоге встречи?).
- Расскажите (или вместе придумайте), как ребенок/подросток может позаботиться о себе на встрече.

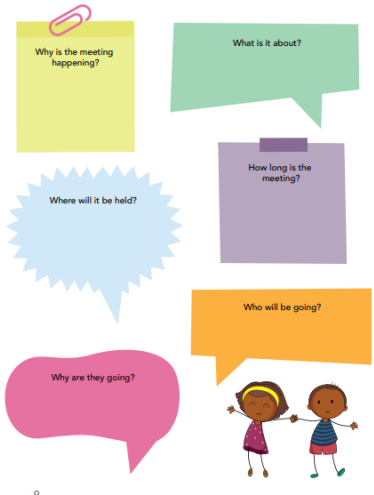
Чем сложнее ребенку на встрече (чем он младше, чем хуже владеет русским языком, чем больше симптомов ПТСР демонстрирует), тем тщательнее надо планировать перерывы. Их может быть несколько в ходе встречи, и нужен план, где и как они будут происходить, например, будут ли это 1–2 перерыва для всех участников встречи или возможность для ребенка выйти в любой момент; будут ли они проходить в общем пространстве, где все участники пьют чай, или в отдельной комнате; будет ли ребенок что-то обсуждать с поддерживающим взрослым (и кем будет этот взрослый) и др. Это дает ребенку возможность не только отдохнуть и отрегулировать уровень возбуждения, но и осознать (переработать) информацию о происходящем на встрече.

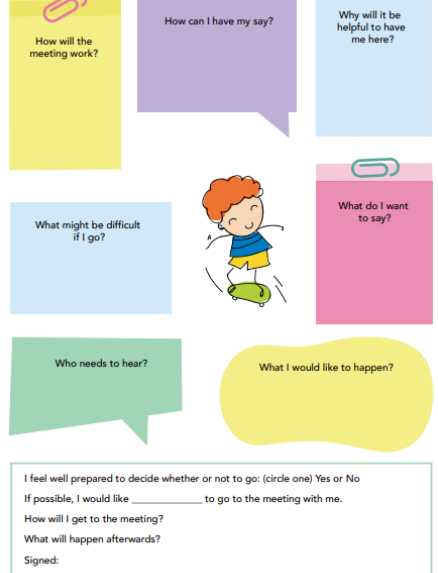
Обсудите возможные трудности, например:

- Если на встрече необходимо участие человека, которого ребенок не хочет видеть, как ребенок будет справляться со своими эмоциями, что его поддержит в процессе встречи?
- Если сам ребенок, другие дети (например, брат/сестра) или кто-то из взрослых будет вести себя «неадекватно», как можно справляться с этим? Как вовремя заметить? Подать знак? Как вмешаться, если человек продолжает это делать? Здесь можно поговорить о том, что ребенок знает о своих стратегиях совладания с тревогой, которые могут оказаться неподходящими («Когда на меня все смотрят, хочется орать в ответ»), и том, какие формы поведения значимых взрослых служат триггерами тревоги или агрессии для ребенка?

Если подросток готов участвовать во встрече, но рассматривает это, как некую обязанность, которую надо просто «пересидеть», стоит обсудить преимущества и недостатки двух вариантов развития событий – если он будет присутствовать на встрече и если не будет. Предложите свои варианты и спросите у самого подростка, что он считает «плюсами» и «минусами» участия. (Например, преимущества участия могут заключаться в том, что те, кто имеет право принимать решения, увидят и услышат, как решения повлияют на ребенка. Недостатки могут заключаться в том, что ребенок может чувствовать себя некомфортно, слушая, что другие люди говорят о нем и его семье).

После беседы можно использовать раздаточный материал «Подготовка к моей встрече» (Tusla, 2016) с вопросами о ходе встречи, отвечая на которые (письменно, в виде рисунков, в диалоге с вами) ребенок может проверить, насколько он понял эту информацию. Специалист может сделать свои выводы о готовности ребенка к участию во встрече, об интенсивности нужной ему поддержки, а также помочь ему заполнить «пробелы» в информации и объяснить то, что осталось непонятным.

Getting ready for my meeting 	Готовлюсь ко встрече • Почему нужно собирать встречу? • О чем мы будем говорить? • Где она будет проходить? • Как долго она будет длиться? • Кто на нее придет? • Зачем они придут?
--	--

	• Как проходит встреча? • Как я могу высказать то, что думаю? • Чем мне поможет участие в этой встрече? • Какие трудности могут ждать меня на этой встрече? • Кто должен обязательно услышать меня? • Что я хочу, чтобы произошло на этой встрече? • Я чувствую себя готовым к встрече (обведи): Да / Нет² • По возможности, я хотел бы, чтобы со мной на встрече был _____ • Как я доберусь до места встречи? • Что будет сразу после встречи?
--	---

Далее полезно помочь ребенку/подростку отразить опыт работы над «Подготовкой к моей встрече»:

- Каково тебе было заполнять эту табличку? Стало ли тебе самому яснее, что ты хочешь сказать и/или что хотел бы слышать от других на встрече?
- Есть ли что-то, что мы упустили, а ты хочешь добавить?
- На какой результат встречи ты надеешься?

Если по какой-то причине время на подготовку к встрече ограничено, надо сосредоточиться на двух вопросах:

1. Что тебя волнует в предстоящей встрече? А на что ты надеешься?
2. Что самое главное ты хочешь сказать, чтобы все участники встречи услышали?

Чтобы понять, какие потенциально «острые» моменты встречи настораживают детей больше всего, какие условия и возможности кажутся им наиболее важными, можно предложить им упражнение на сортировку карточек с идеями: *Давай разложим эти карточки на 3 кучки: что для тебя очень-очень важно; что хорошо бы, чтобы получилось, но если не получится – не страшно; что вообще не важно. Какие еще карточки ты бы добавил в кучку того, что важно?*

² Мы рекомендуем отойти от крайностей и использовать шкалирование

- Всегда понимать, что происходит.
- Чтобы меня не подталкивали к быстрым решениям.
- Иметь возможность говорить, что чувствую.
- Иметь возможность говорить, что думаю.
- Знать, что мне можно иметь точку зрения, которая не совпадает с остальными.
- Иметь возможность поговорить с кем-то одним, если захочу.
- Иметь возможность выйти и отдохнуть, если мне станет тяжело.
- Чтобы меня не заставляли встать на чью-то сторону.
- Чтобы меня не перебивали.
- Чтобы со мной не говорили, как с маленьким («сверху вниз»).

Некоторым детям и подросткам сложно вспомнить в процессе встречи то, что они хотели сказать до нее, поэтому можно подготовить «шпаргалку», например, по форме «Моя встреча, мое мнение» (Tusla, 2016).

Во время встречи я хочу спросить у _____ ³ , про то...	
Во время встречи я хочу сказать _____, что...	
Я волнуюсь из-за того, что моя семья...	
Я волнуюсь, что на этой встрече...	
Самое важное для меня сейчас...	
Я мечтаю, что однажды...	
И я просто хочу сказать, что...	

Эту форму можно использовать как план для письма/видеообращения от ребенка ко взрослым, если его очное участие во встрече не планируется.

Подросткам, пережившим травматический опыт, особенно важно чувствовать контроль над тем, как распространяется личная информация о них, кто и в каком контексте знакомится с фактами из их прошлого, которые могут упоминаться на сетевой встрече. С ними нужно обсудить идею конфиденциальности и помочь заранее решить (конечно, с возможностью передумать), как они будут обходиться с информацией, которая нужна для понимания ситуации и для решения текущих проблем, но которой им не очень хочется делиться.

Можно отработать и записать формулировку, в которой подросток готов озвучивать эту информацию, а также обсудить удачные моменты и форматы для ее разглашения. Возможно, будет легче, если кто-то из значимых людей узнает ее до встречи. Формат также дает возможности для творчества: например, подростку может быть комфортнее, если не лично говорить с классным руководителем про влияние ПТСР, а написать ему письмо; не писать его, подбирая слова от первого лица, а сделать выдержки из заключения психолога/психиатра (или, наоборот, пересказать формальные заключения своими словами или попросить об этом опекуна).

Систематизировать эти идеи поможет таблица «Управление моей личной информацией» (Tusla, 2016).

Что я хочу сказать?	Кто должен это знать?	Когда подходящее время сказать им об этом?

С кем из участников встречи я не могу говорить свободно?	О чем именно я не хочу им говорить/ Чего им не следует знать?

³ У конкретного человека («дяди Пети» или «психолога, который будет со мной работать в новой школе»). Естественно, таких людей может быть несколько – в раздаточном материале нужно оставить больше места для первых двух ячеек.

Дополнительная поддержка ребенка на встрече может выглядеть как:

- Участие ребенка только в части процесса встречи (например, в начале и в конце) – тогда его «выведение» из общего пространства должно быть запланировано и оговорено с ним заранее, иначе это будет выглядеть, как будто взрослые не справляются с растущим напряжением. Надо предусмотреть, где и с кем он будет находиться.
- Если ребенку сложно начать говорить, можно использовать альтернативную коммуникацию (например, карточки для выражения согласия или несогласия с другими говорящими, понимания или непонимания сути диалога).
- Присутствие поддерживающего взрослого, который фокусирует внимание на ребенке (подбадривает, утешает, наблюдает за состоянием) в большей степени, чем на содержании встречи. Поэтому такой человек должен вызывать доверие у ребенка и в то же время – не быть сильно вовлеченным в проблему, по поводу которой собралась встреча.

Проведение сетевой встречи

Сетевая встреча – это процессуальный тип работы, основанный на групповой динамике. Модель ее динамики часто называется «сетевой спиралью»: в ней чередуются этапы объединения и разъединения (актуализации различий), при этом каждый раз это объединение/разъединение происходит уже на новых основаниях («на новом уровне» в отличие от «движения по замкнутому кругу»).

Во время сетевой встречи ведущие:

- Управляют динамикой процесса, способствуя переходу на следующую стадию. Динамика сетевой встречи не уникальна – примерно такой же путь спонтанно проходит любая группа людей, которые объединены общей задачей или проблемой и имеют разные точки зрения на нее. Сетевая встреча служит своеобразным катализатором диалога.
- При необходимости – вмешиваются, чтобы обеспечить безопасность и восстановить сильно нарушенный баланс; дать слово тому, чьему голосу не дают прозвучать.

В начале встречи ведущие задают рамки, поясняя (Технология работы с..., стр. 23):

- Почему все участники встречи оказались сегодня здесь.
- Представляют себя (ведущих) и рефлексивную команду (лучше называть ее проще и функциональнее – «наши помощники, которые будут сидеть за кругом и иногда выходить»).
- Что мы будем делать, и за что отвечает каждый участник.
- Как мы будем общаться.
- Какие есть правила и условия (например, конфиденциальность).

Какие этапы проходит динамика сетевой встречи, и каковы задачи и «инструменты» ведущих на каждом этапе:

«Воссоединение племени»

Задача	Способы
Настройка на встречу, мотивация для участия в общем деле и погружение в общий контекст (причастность к проблеме, послужившей основанием для встречи; к теме, сформулированной клиентом)	Ритуалы – одно и то же объединяющее действие, выполняемое всеми по кругу. Ведущие готовят ритуал заранее с учетом темы и других обстоятельств встречи. Ритуалы могут быть: 1. Визуальные (совместное рассматривание рисунка ребенка или фотографий). 2. Слуховые (прослушивание музыки или даже пение – если мы узнали от «ключевого клиента», что такие варианты подходят). 3. Телесно-ориентированные действия («Пожалуйста, сделайте шаг вперед»). 4. Вербальные (ответ на ресурсный вопрос, например, «Что хорошего вы можете сказать об Ахмете?»). 5. Традиционные (культурные): 5.1. Само по себе знакомство с акцентом на сплочение по поводу общей задачи («Пожалуйста, представьтесь и скажите, кем вы приходитесь Ахмету, как Вы понимаете, почему Вас пригласили на эту встречу?») 5.2. Культурные ритуалы (например, «Скоро Новый год. Пожалуйста, представьтесь и скажите, что бы Вы пожелали Ахмету в следующем году»).

Поляризация

Задача	Способы
Обеспечить каждому возможность быть услышанным, ЧТОБЫ Найти новые основания для объединения в «коалиции»; объединить участников вокруг разных позиций Заметить и подчеркнуть различия между точками зрения; признать «право на существование» каждой из них ЧТОБЫ Создать разностороннее и подробное описание проблемы	• Формулирование проблемного вопроса (<i>«Тема нашей встречи – “Как помочь Руслану закончить восьмой класс?” Как вам кажется, что сейчас мешает ему закончить восьмой класс? Из-за чего ему нужна помощь?»</i>) • Прямые просьбы высказаться к тем, кто молчал (на этом этапе ведущие наиболее директивны – они обращаются с вопросом к каждому). • Вопросы на разъединение/присоединение («Кто не согласен?» / «Кто еще думает так же?»). • Уточнение смысла слов и выражений, описывающих проблему и ее причины. • Деление на группы с т.з. опыта («У кого тоже было...?») или с т.з. позиции («Кто считает, что суть проблемы в А? Кто считает, что в Б?»). Если много версий – резюмируем сказанное («Уже прозвучали идеи, что суть проблемы в А, в Б, в В и в Г») – пусть группа расставит приоритеты своей реакцией. Сохраняем язык самих людей. Обязательно оставляем вариант «Кто считает, что дело в чем-то другом?» Пригласить рефлексивную команду, и предложить участникам откликнуться.

Начиная с этапа поляризации и до конца встречи, ведущие могут включать в работу **рефлексивную команду**: 2–3 специалистов, которые находятся за кругом в позиции наблюдателей, а по сигналу ведущих садятся в центр круга и обсуждают увиденное и услышанное между собой (не обращаясь к участникам встречи).

Значение термина «рефлексия»	Задача рефлексивной команды	Способы действия
Рефлексия как отражение происходящих процессов (фокус именно на процессе, а не на содержании беседы, не на высказываемых участниками идеях).	Дает описание процесса; помогает заметить неочевидное, например, язык тела или паттерны общения. Находит слова для отражения процесса («что происходит»), чувств и состояний участников.	Буквальное безоценочное описание («Когда бабушка сказала..., все сдвинулись чуть теснее к центру круга»; «В начале встречи Ахмет молчал, а постепенно стал высказываться все чаще») Вопросы-предположения на основе оценочных описаний («Когда речь идет о..., учителя и психолог замолкают. Может быть, это воспринимается, как очень личное дело семьи?») Метафоры и образы, отражающие динамику беседы («как будто затишье перед грозой», «словно все перекидывают друг другу яркий мячик, но нет времени оставить его у себя в руках и рассмотреть, что на нем нарисовано»).
Рефлексия как осознание своей деятельности и субъективного состояния («мышление о мышлении»); самопознание	Размышляет об альтернативах Размышляет о смыслах Выражает интерес к будущему	Вопросы: «Как могло бы быть, если бы (здесь присутствовал дедушка, которого все с таким уважением вспоминают)?» «Интересно, почему (после перерыва на чай Ахмет пересел поближе к...)»? / «Как удастся (остаться спокойным, несмотря на...)?» «Многие участники сказали, что пока разговор был бесполезным. Интересно, как они будут вспоминать о нем через месяц»

Высказавшись, рефлексивная команда снова уходит за круг, а участникам встречи предлагается прокомментировать то, что они услышали – развить идею/метафору или, наоборот, не согласиться и предложить свое описание происходящего (Технология работы с..., стр. 36–37).

Мобилизация

Признаки:

- Начинают звучать идеи и предложения (самого разного уровня конкретности)

Задача	Способы
Помочь сформировать позиции в отношении проблемы (что делать?), НО не принимать все звучащие предложения как реальные планы, Способствовать их проверке «на прочность» и «на адекватность»	Деление на группы с т.з. позиции. Обсуждение сказанного в группах. Возможность пересесть после деления на группы. Вопросы (или интервью) с основным клиентом на встрече – какие идеи больше подходят ему. Перерыв на чай. Напомнить тему встречи, помочь соотнести прозвучавшие предложения с ней. Подчеркнуть сказанное участниками. Пригласить рефлексивную команду, и предложить участникам откликнуться.

Депрессия

Признаки:

- Участники замолкают, делают паузы.
- Демонстрируют явные признаки усталости.
- Звучат выводы типа «Все бесполезно...», «Никто не может на это повлиять!»

Задача	Способы
Объединить участников в переживании опыта своих ограничений НЕ утешать, дать состояться совместному переживанию	• Выдержать паузу. • Группа рефлексии. • Рефлексия ведущих – они сами могут озвучить, что происходит; даже «подчеркнуть» (максимально экологично, с учетом контекста) наступление депрессии: «Такое ощущение, что вы проверили все варианты, и ни один не сработал»; «Прямо сейчас вы не видите хорошего выхода из ситуации».

Прорыв

Признаки:

- Звучат новые решения / то, что озвучивалось раньше, как просто предложение, становится обязательством
- Поддерживающие действия участников встречи в адрес друг друга
- Проявления инициативы теми, кто до этапа депрессии был мало активен

Задача	Способы
Поддерживать диалог, переходя от языка позиций (как надо) к языку действий (что, кто, когда, как сделает). ЧТОБЫ прийти к общему решению (к его «контурам» или к конкретному плану – в зависимости от длительности встречи и состояния участников на данный момент).	• Уточняющие вопросы. • Вопросы о ресурсах. • «Проверка» плана с основным клиентом. • Зафиксировать письменный план. • Договориться об ответственных за реализацию плана и/или о последующих встречах (если надо). • Презентовать ребенку, если он устал и отсутствовал какое-то время до момента прорыва.

«Катарсис»

Признаки:

- Резко и заметно меняется эмоциональное и физическое состояние: на участников наваливается усталость и/или радость и даже эйфория.
- Участники как будто «выключаются» из процесса – круг распадается, кто-то собирается уходить, кто-то общается в мини-группах.

Задача	Способы
Если есть время (!): объединить участников в этом новом качестве	Ритуал для объединения, например, круг пожеланий друг другу. Рефлексивные высказывания.

Обычно встреча длится 2–3 часа; не всегда она успевает (и не всегда может) пройти через все этапы динамики. Достаточно хорошим результатом будет, если встреча завершится на этапе депрессии. Тогда в конце встречи от ведущих потребуются не только подчеркнуть создавшееся ощущение тупика, но поддержать надежду, например, предложив всем по кругу закончить предложение «Несмотря ни на что, я надеюсь...». Работа сети контактов на этом не прекратится: опыт показывает, что после разделенного этапа депрессии участники встречи продолжают общаться и демонстрируют высокую мотивацию к изменению ситуации (Технология работы с..., стр. 47).

Результаты и обратная связь после сетевой встречи

Результатами сетевой встречи становятся:

1. Принятые в ходе встречи решения, включая:
 - а. озвученные идеи и принятые обязательства по решению проблемы; обнаруженные ресурсы;
 - б. план действий (если он был составлен);
 - в. решение о необходимости продолжить встречи (например, для уточнения плана или встречи группы поддержки для реализации плана); о составе тех, кто на них нужен.
2. Произошедшие в ходе встречи изменения в отношениях между людьми в сети социальных контактов (прояснение коммуникации, более глубокое понимание целей и ценностей друг друга; чувство сплоченности и готовность продолжить общение; переход к более активной позиции и др.).
3. Реализация прав детей на участие в принятии решений, касающихся их жизни.

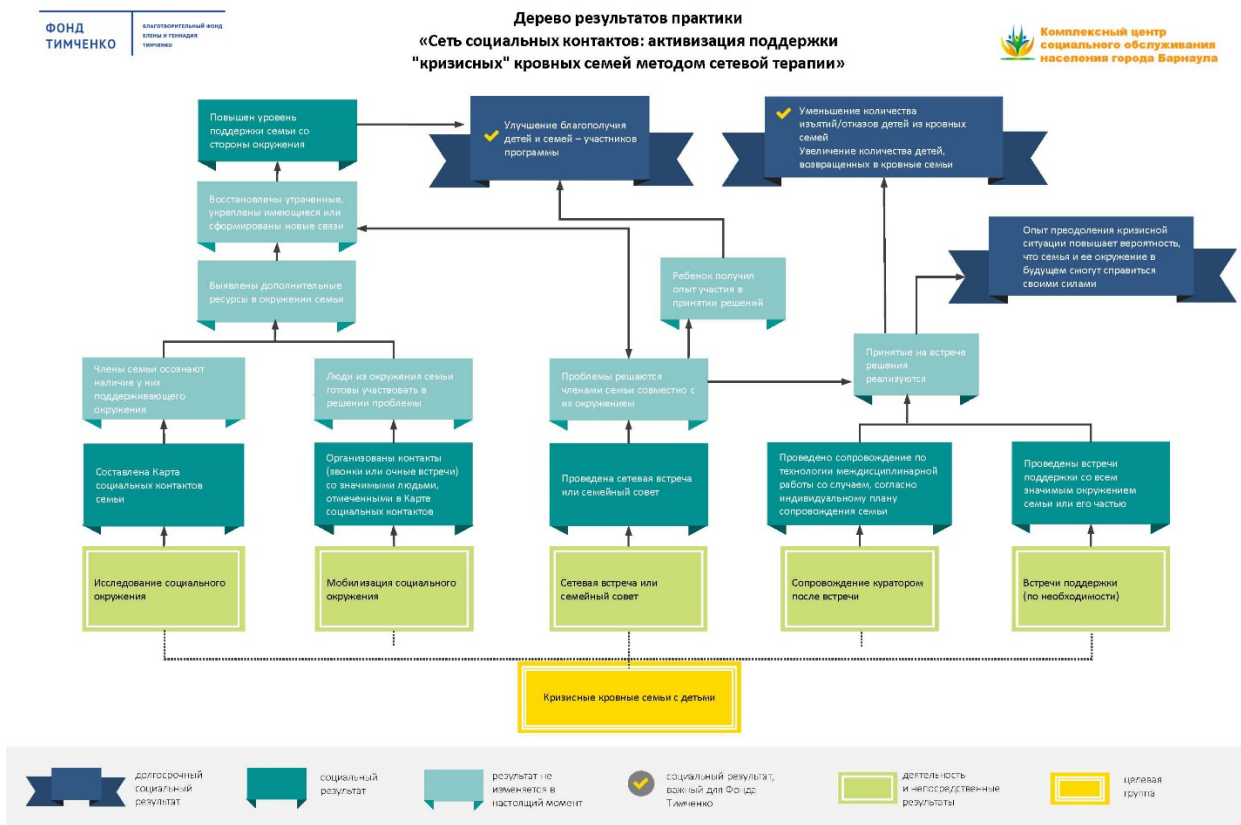

Рис. «Дерево результатов» для практики «Сеть социальных контактов» по версии Комплексного центра социального обслуживания г. Барнаула (Алтайский край), 2018

Ответственность и инициатива перераспределяется между людьми из неформального окружения семьи и ребенка, куратором семьи и другими специалистами, при этом к неформальному окружению переходит большая их часть. Ведущие «выходят» из процесса работы с семьей после сетевой встречи, но могут снова выступить в качестве ведущих в последующих встречах.

С ребенком, который участвовал на встрече, полезно вместе отразить произошедшее, например, по форме «Мои заметки» (Tusla, 2016):

Что хорошего было на этой встрече	
Что было непонятно на этой встрече	
С кем бы я хотел сидеть рядом, если будет еще такая встреча	
Про что я не хочу больше говорить, если будет еще такая встреча	
Что я еще хочу добавить к сказанному на встрече	
Если будет еще такая встреча, то я хотел бы...	

Для формализованной оценки сетевой встречи можно использовать:

- Анализ индивидуальных планов сопровождения ребенка и семьи, а также их выполнения. Интересующие параметры здесь – задачи и ответственные за их выполнение, которые добавились по итогам сетевой встречи, а также доля выполненных задач за определенный период после встречи.
- Сравнение Карты социальных контактов ребенка/опекуна до и через некоторое время после встречи. Это позволяет оценить изменения в отношениях с людьми из поддерживающей сети.
- Также можно использовать «классические» методики, такие как структурированные интервью с участниками, анкеты обратной связи или «Шкалу оценки групповой терапии» (Богомолов, Дмитриевский и др., 2013).
- Протоколы сетевых встреч могут фиксировать вопросы ведущих и поворотные моменты встречи, когда менялась динамика и/или участники приходили к новым для

себя идеям. Протокол может использоваться для осмысления собственной работы ведущих («преднамеренной практики»).

Системно-экологический подход предлагает учитывать, что есть разные заинтересованные стороны на разных уровнях, поэтому точно ответить на вопрос о результатах сетевой встречи и других подобных вмешательствах можно только ответив на вопрос «Какие результаты для кого были достигнуты?» Можно думать о результатах для каждого из участников (бабушка поняла, с кем может спокойно оставить ребенка на время своей госпитализации; подросток увидел, что окружающие действительно волнуются за него и согласился с контролем со стороны педагогов за его поведением); о результатах для «неформальной» части сети в целом (стали ближе друг у другу); для нас как специалистов (решили или делегировали неформальному окружению те или иные профессиональные задачи, которые ставили в работе с этим случаем), а также для внешних заинтересованных сторон (например, для ведомств, отвечающих за интеграцию возвращенных детей и имеющих свои целевые показатели в работе с ними).

Литература

1. Арчакова Т.О., Евстешина О.И., Романова В. Технология работы с сетью социальных контактов: рекомендации и опыт / Методическое пособие. М.: БДФ «Виктория», 2019. – С. 23, 36–37, 47. – URL: <https://victoriacf.ru/wp-content/uploads/2012/12/Metodicheskoe-posobie-Set-sotsial-ny-h-kontaktov.pdf>
2. Программа «Умелый класс» и ее апробации в России: Чиркина Р.В., Бойкина Е.Э., Койкова К.С., Бригадиренко Н.В., Стратийчук Е.В., Тишкова Ю.В., Чеботарев И.В. Оценка профилактического потенциала технологии формирования социально значимых навыков у детей «Умелый класс» Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 93–110. – URL: https://psyjournals.ru/files/118024/psylaw_2020_n4_Chirkina_Boykina_Koykova_Brigadirenko_Stratiychuk_Tishkova_Chebotarev.pdf Видеолекции: <https://youtu.be/IjnQTr77ilw> и https://youtu.be/1eus2E4N_Z0
3. Шкала оценки результата (ORS): предварительные результаты адаптации русскоязычной версии инструмента для получения обратной связи от клиентов в психологическом консультировании: В.А. Богомолов, П.В. Дмитриевский, Е.А. Милованова, А.А. Бочавер, О.А. Сковычева, К.Д. Хломов, А.И. Павловский. – URL: [https://psyjournals.ru/files/65229/%d0%92%d0%b5%d1%80%d1%81%d1%82%d0%ba%d0%b0%20%d0%b2%20%d1%84%d0%be%d1%80%d0%bc%d0%b0%d1%82%20%d0%9a%d0%9f%d0%9f-3-2013%20\(5\).179-189.pdf](https://psyjournals.ru/files/65229/%d0%92%d0%b5%d1%80%d1%81%d1%82%d0%ba%d0%b0%20%d0%b2%20%d1%84%d0%be%d1%80%d0%bc%d0%b0%d1%82%20%d0%9a%d0%9f%d0%9f-3-2013%20(5).179-189.pdf)
4. A social and behaviour change agenda for inclusion and equity in education / Programme Brief. – URL: <https://www.unicef.org/esa/media/1756/file/UNICEF-ESA-2016-Program-Brief-Education-Inclusion.pdf>.
5. The optimal mix of services for mental health. – URL: https://communitykeepers.org/wp-content/uploads/2021/04/2_Optimal-Mix-of-Services_Infosheet.pdf.